

Журков Н. П. ВОСПОМИНАНИЯ (2024)

Оглавление

<i>ВОСПОМИНАНИЯ</i>	2
<i>ПРО ПАВЛИНА</i>	11
<i>НА КАБАНА ОХОТА</i>	14
<i>ПТИЦЫ ПЕРЕЛЕТНЫЕ</i>	19
<i>ГРИБЫ - ОНИ И В АФРИКЕ ГРИБЫ</i>	21
<i>ОПЯТЬ ИДЕМ НА ГОРУ!</i>	27
<i>В АЛЖИРЕ ПИОНЕРСКИЙ ЛАГЕРЬ</i>	30
<i>РЫБАЛКА</i>	38
<i>РЫБАЛКА НА УГРЯ</i>	46
<i>ГЕЛЬМА</i>	50
<i>О «БАНЯХ МУЧЕНИКОВ»</i>	56
<i>ПЕРВЫЕ ИСПЫТАНИЯ</i>	59
<i>ТРЕТИЙ ГОД В АЛЖИРЕ, ИЛИ ТАМ ХОРОШО, ГДЕ НАС НЕТ</i>	63
<i>Первые испытания</i>	73
<i>Первые испытания № 2</i>	78
<i>Биография</i>	84

ВОСПОМИНАНИЯ

27 июня 1964 года после пуска доменной печи на Западносибирский завод правительством была поставлена задача в кратчайшие сроки построить два мелкосортных стана 250 № 1 и № 2 и проволочный стан.

С заводом тяжелого машиностроения им. Эрнеста Тельмана в Магдебурге ГДР был подписан контракт по изготовлению и поставке мех. оборудования прокатных станов.

Уже на стадии проектирования прокатных станов проектными институтами и организациями огромная нагрузка легла на Рогинцева Ивана Ивановича. Человек прошедший в годы Великой Отечественной войны с боями от Сталинграда до Берлина, видевший разрушенные города и заводы до оснований, взвалил на свои плечи строительство на родной земле новых цехов завода. Иван Иванович был грамотным инженером-механиком, талантливым организатором, требовательным к себе и к подчиненным, умел убеждать и отстаивать свое мнение, учился сам и передавал свой опыт другим. Для нас, молодых специалистов инженеров-механиков, Иван Иванович был настоящим авторитетом, наставником, старшим товарищем. К нему можно было обратиться за советом и помощью по любому вопросу.

Мелкосортный стан 250 № 2 был построен в короткие сроки и принят в эксплуатацию 22 декабря 1965 г. На проволочном стане первая продукция была получена 1 сентября 1966 г. за короткий срок оба прокатных стана вышли на проектную мощность. 16 апреля 1972г. на

Записбе запущен в експлуатацию еще один мелкосортный стан 250 №1, а через пять месяцев достиг проектной мощности. Огромный опыт строительства прокатных станков На ЗападноСибирском заводе и освоение прокатных мощностей в короткие сроки высоко оценен правительством СССР.

В 1977 году в Алжире началось строительство второй очереди металлургического завода в Эль-Хаджаре. Необходимо было построить силами советских специалистов коксовую батарею, доменную печь, конверторный цех и проволочный стан. Со всей страны, со всех металлургических заводов были направлены в Алжир в загранкомандировку лучшие специалисты. Вот здесь пригодились опыт и знания Ивана Ивановича Рогинцева в должности зам. начальника по механическому оборудованию проволочного стана. За три года под его руководством был построен уникальный проволочный стан. Оборудование изготовлено в Магдебурге в ГДР. В эти годы в СССР такого стана не было. На всех рабочих местах (нагревательщики металла, операторы, вальцовщики, электрики машинного зала, слесари КИП, слесари-механики) были поставлены советские специалисты. Под его руководством осваивали сложное оборудование сами и обучали в рабочих классах, на рабочих местах алжирских специалистов.

Алжирские мастера, бригадиры всех профессий прошли обучение и производственную практики на ведущих заводах СССР, а руководители цехов, отделений, служб получили образование в Европейских странах и в Союзе.

С пуском проволочного стана росла квалификация алжирских специалистов, постепенно началась повышаться производительность стана. Впереди стояли самые сложные задачи:

1. Освоить производство всех профилей проката указанных в паспорте стана.
2. Достичь проектных показателей часовой, сменной и месячной производительности стана на всех профилях.

Эта задача оказалась очень сложной и решать ее пришлось другому поколению специалистов из Союза потому, что у первого состава закончились контракты и они, счастливые поехали домой.

Иван Иванович вернулся домой в мае 1980 г. и ушел на заслуженный отдых. Меня командировали 9 ноября 1980г. на этот стан в Эль-Хаджаре, который построил и запустил Иван Иванович. Вернулся я на Родину, на свой Запсиб 20 апреля 1984 г.

После загранкомандировки работал в мелкосортном цехе Запсиба механиком стана, механиком цеха, зам. начальником цеха по мех. оборудованию, главным механиком прокатного производства до 2007 года. Работал на тех же станах, которые построил Иван Иванович.

За долгие годы на прокатном стане Запсиба прошли большие изменения. Установили новое оборудование, автоматизированную систему раскрытия

металла, ножницы Start-Stop, секции термоупрочнения металла в потоке, подравнивающие рольганги, линии упаковки прокатанного металла, освоены новые технологии.

Иван Иванович приходил в цех, я проводил его по стану от нагревательных печей до новых упаковочных линий. Рассказывал, показывал, советовался!

Однажды пригласил меня домой посидеть, поговорить....

Он был хороший рассказчик и хороший слушатель. Говорили о войне и ветеранах, о заводе и перестройке... потом достал из шкафа, написанную им книгу «Ленинград-Берлин» подписал «Коллеге по Запсибу Николаю Петровичу с благодарностью по совместной работе 13.07.2017»

Вспоминали про Алжир, г. Аннабу, Эль-Хаджар, Сиди-Амар, г. Константину. Смотрели старые фотографии. Иван Иванович выдвинул ящик письменного стола, достал папку с бумагами: «Возьми, почитай!» Это была рукопись без названия, не изданная книга «Многоликий Алжир». Пришел домой, взял в руки исписанные листочки, читаю... И вдруг оказался в древнем мире...

Хожу по улицам прекрасной Аннабы и Константины...

Смотрю на древнюю мозаику полов древнего Гиппона, на изумительный собор Святого Августина, пью святую воду Сироиды.

Перевернул страницу, и я уже в проволочном стане среди арабских и своих друзей.

Смотрю на табло, горят четыре зеленых фонаря, а это значит, что идет прокатка на четыре нитки и все на стане очень хорошо.

Но бывает совсем иначе, горят четыре красных, очень и очень плохо... Работы столько, что пот течет по спине в четыре ручья и рубашка белая от соли, а на улице жара +40.

А вот рыбалка на угря, на кабана охота. Потом попадают грибы - они и в Африке грибы, знакомые с детства волнушки и шампиньоны.

Четыре часа листаю страницы и заново проживаю я жизнь зарубежную, тяжелую, но интересную.

После оформления загранкомандировки в многочисленных кабинетах Металлзарубежстрое и инструктажах в ЦК КПСС и ВЦСПС 14 ноября 1980 года вылетели самолетом Voing алжирской компании «AIR ALJIRI». Вместе с нашей семьей полетели семьи Ващенко Ю., Телешева Н., Питерскова В. из Новокузнецка, Бурдовы из Магнитогорска. Погода солнечная, небо чистое. Внизу под крылом самолета красивые города Европы, белые шапки Альпийских гор и изумрудное море – глаз не оторвать.

Море кончилось и сразу на посадку. Приземлились в столице Алжира. В здании аэропорта привезли багаж. Багажа много. Подошли алжирские носильщики забирают багаж. Я багаж не отдаю. Нет! Нет! Я

сам багаж перенесу. Я испугался, что за услуги надо будет платить, а платить нечем. Алжирских динар нам не дали в Москве. Значит будет встреча с полицией. Но все закончилось хорошо! Багаж удивительным образом переехал границу быстрее чем мы прошли паспортный контроль. Встречал нас представитель посольства! Это он оплатил носильщикам. Это была первая встреча с алжирцами. Пересадка на другой самолет из столицы в Аннабу произошла быстро. Самолет перемахнул через скалистые вершины Атласских гор и оказались мы в невероятном мире... Солнце катилось за горизонт, лучи солнца и цвет земли – песка сливались в один нежно-красный цвет. Так вот почему Африку называют красным континентом! Мы прилетали над самой большой на земле пустыней Сахары.

В аэропорту Аннабы встретил нас руководитель группы советских специалистов проволочного стана Л.П. Лаптев и земляки с Запсиба. Уже в полной темноте приехали, а Сиби-Амар, поселили в квартиру на первом этаже. В квартире прохладно, пахнет сыростью, батареи чуть теплые, но жить можно. Анна с Леной разбирают баулы, достают постельные принадлежности, я достаю водку. Пьем с земляками за встречу на алжирской земле.

Уставшие после длительного перелета из Москвы до Аннабы уже ночью рухнули спать. Утром в 7-00 мне ехать на завод. Не успели уснуть, еще рассвет не наступил, за окном раздался пронзительный, протяжный голос муллы, из громкоговорителя, висевшего где-то рядом. Могучий голос разносился по всей округе, будил народ. Начался утренний Намаз. Я вздрогнул, проснулся, холодок

пробежал по телу и сразу вспомнил Жилина и Костылина, которые сидя в яме в каналах слушали целыми днями проповедь муллы.

Отправляя нас в командировку нас не научили азам мусульманской культуры, правилам и порядкам. Эти знания помогли бы избежать многих неприятностей. Мусульманскую культуру надо знать, относиться уважительно, принять как свою.

В первые дни надо навести порядок в быту, разобраться с отоплением, закупить продукты питания, устроить в школу доченьку....

Первое посещение проволочного стана произвело на меня хорошее впечатление, многое для меня было знакомо. Стан работал, производил прокат. Сложнее было узнать коллектив русских, арабских специалистов. Для этого надо время.

Стан работал в две смены с пяти утра до часу дня, вторая с часа до девяти ночи, в ночное время стан стоял. Пятница и суббота были выходными, стан стоял. Пятница для мусульман - это святой день. Часто эти дни использовались нашими специалистами для ремонта оборудования.

Наши специалисты проволочного стана проживали в пятиэтажных многоквартирных домах, построенных по французским проектам, с замечательной планировкой. Анна мне говорила – Мне бы такую квартиру и такой большой холодильник на Родине, о большем и мечтать на надо!

На лестничной площадке всего две квартиры. В квартире два зала с балконами, две спальные комнаты, большая кухня с большим холодильником и лоджией.

Алжирские специалисты жили в соседних таких же дамах Сиди-Амара и г. Аннабе. Аннаба красивейший город, построенный французами. Французы строили для себя, они здесь были господами 300 лет. Город у моря, рядом причал и порт. Самая красивая улица Революции.

От Аннабы до завода 8 км. Рабочие едут на завод электричкой или на личном автотранспорте. Личного транспорта так много, что на завод въезжают утром через контрольно-пропускной пункт в течении часа в две колонны тихим ходом не останавливаясь, без досмотра, показывая на ходу пропуск. Тем, кто едут на своем автотранспорте государственная фирма SHS оплачивает расходы на бензин, если водитель возит попутно другого сотрудника, то за него тоже производит фирма оплату... Вот такие правила в бедной алжирской стране.

Других рабочих привозили на завод из ближних и дальних поселений за 50-100 км, из горной части побережья. Эти люди живут оседло, имеют семьи, частные жилищные постройки, маленькие земельные участки на которых выращивают овощи для семьи. Привозят рабочих на завод на современных европейских автобусах с кондиционерами. У каждого рабочего своё посадочное место. Каждое утро целая колонна 40-50 автобусов вкатывается через пропускной пункт на завод, а вечером такой же колонной покидают территорию завода.

Такие рабочие хорошие специалисты, это средний класс. Владеют родным арабским, французским языками и хорошо научились русскому разговорному языку. С ними у меня сложились самые прекрасные отношения. Часто приглашали приехать к ним в деревню на охоту на кабана. Один раз такая охота состоялась. Воспоминания о такой охоте расскажу позже...

Рабочие, которые приехали несколько лет назад из дальних районов и нашли работу на заводе, многие создали семьи - построили на склонах ближних гор вокруг завода дома из подручного материала. Все шло на постройку домов: фанера, картон, полиэтилен, бруски, доски тарных ящиков, все что можно взять на мусорных свалках.

Такие сооружения нельзя назвать домами. Русские называли их «мезонами», но maisons- по-французски означает дом, а по существу это шалаш... Вместо двери-половик, вместо окна - полиэтиленовая пленка. В таких домах живут одинокие и семейные с ребятишками... В таких диких поселениях не было ни света, ни воды.

Но уже через два года за заводом начали строить легкие щитовые бараки, а эти мезоны сжигать с участием полиции и пожарных. Освобождали место для строительства жилых многоквартирных хороших домов. Рядом с нашими домами расположен строительный участок, где строят настоящие пятиэтажные цельно листовые дома. Вяжут и сваривают арматуру, монтируют металлическую опалубку на один этаж дома, здесь же готовят раствор бетона и закачивают его бетоном насосами. Стройка идет без шума, спокойно и через полгода дом

будет готов. Так строился новый Алжир. Такой технологии строительства жилых домов, в то время в СССР я не знал и не видел, у нас строят панельные дома.

Были еще и другие работники прокатного стана. Они приехали из дальних пустых районов, одиноки, ни дома, ни угла. Эти люди живут просто на заводе, в цехе. Собираются кучками. Находят укрытые места в цехе. Под нагревательной печью, прямо на бетонном полу, раскладывают листы картона, под голову деревянный брусок или просто кирпич и постель готова. Друг от друга отгораживаются парой кирпичей. Самые теплые и самые заселенные места, это вентиляционные камеры и маслоподвалы.

В летнюю жару могут спать за цехом, прямо на улице. По кустам на земле. Человек ко всему привыкает и переносит.

В часы отдыха слушают мелодичную национальную инструментальную музыку Востока или репортажи национальной сборной команды по футболу.

Про футбол в Алжире позже расскажу!

ПРО ПАВЛИНА

Отработали несколько первых смен на проволочном стане. Я, Тельнов Н. и Ващенко Ю. решили изучить окрестности Сиди-Амара. Расспросили наших старожилов куда сходить, что посмотреть и не опасно ли? «Идите по логу и дальше в гору до вершины, до трех берез

(березами наши называли три огромных пробковых дерева) с горы все видно» - сказали нам.

После работы, ближе к вечеру, пошли по каменистой тропе по логу в гору, мимо арабских мезонов, которые ютились на обоих склонах. Затем мезоны кончились. Поднялись выше до вершины горного хребта-этот хребет делит Аннабинскую долину на две части с одной стороны находился Сиди-Амар и завод с другой стороны видно автомобильную дорогу, которая идет от Аннабы, до Константины. Вид открывается изумительный. С одной стороны, виден завод, как на ладони, с другой стороны склоны гор, поросшие лесом и кустарником, а там за дорогие разноцветные крыши коттеджей, богатых особняков, освещенные лучами солнечного света.

Здесь на вершине огромные роскошные с могучими ветвями три толстые пробковые деревья. Может быть она помнят Александра Македонского или воинов Ганибалла Барки, которые осаждали Гиппон Царский?

Эти самые места, где становилась древняя мировая история, которую нам преподавали на уроках истории в школе.

Прошли немного выше и здесь увидели огромную котловану диаметром метров тридцать и глубиной пятнадцать метров. Видимо, что это искусственное сооружение. Пошли по краю котлована. Котлован заросший колючим кустарником.

Я один спустился вниз, осмотрелся, увидел с юго-западной стороны три больших отверстия диаметром в

человеческий рост. Пробрался к одному, вижу пустой, темный проход уходит в гору. Пошел смотреть другой. И вдруг у самого второго прохода увидел запутавшегося в кустах и в петле из тонкого стального тросика какое-то существо. От неожиданности вздрогнул и закричал - «Павлин в петлю попался» затем прошел в себя. «нет, нет, это не павлин — это дикобраз! Раньше видел только в учебнике. Быстро в котлован спустились Телешев Н. и Ю. Ващенко удивляются необычной находке. Нам, конечно, понятно, что арабы ставят петли на это животное специально. Ловят их и едят. Дикого кабана (халюф) есть нельзя. Коран запрещает.

Мы не стали дикобраза вынимать из петли. Он был уже не живой. Решили выдернуть на сувениры по –немного красивых, полосатых, длинных иголок.

На следующий день на работе рассказали нашим о дикобразе. А там говорят: «Почему все иголки не выдернули? Это же отличное поплавки для удочек!» Что вы думаете? Пошли охотники искать дикобраза. А его там нет! Аборигены съели дикобраза. У меня остались эти иглы дикобраза. Как сувениры, привез я их В Сибирь!

Назначение котлованы и пещер нам не известно. Может, только догадываться. А эта гора позже покажет еще много секретов.

НА КАБАНА ОХОТА

В горах Северной Африки водятся дикие кабаны, шакалы, лисицы, дикобразы, много змей. Охота на дикого кабана разрешена. Приезжают на охоту из-за моря французы.

Арабы тоже охотятся на кабана, но не ради промысла или спортивного азарта, они защищают свои посевы, посадки, огороды, грядки от набегов этих зверей. Одна семейная бригада поросят за полчаса способна перекопать и уничтожить весь огород.

Однажды утром на работе подошел алжирский бригадир механослужбы и говорит- Nikoli, поедем на твоей машине сейчас в деревня, заберешь «халюфа». Я его утром убил в огороде. «У меня нет своей машины» - отвечаю я. «Почему ты не привез на своей машине?» «Мне нельзя, у меня машина чистая, а халюф грязный, его есть нельзя» а почему вам халюфа есть нельзя?

-Нам Аллах запретил есть халюф. Аллах сказал, что у халюф что-то есть такое, что употреблять в пищу нельзя, а что именно есть нельзя не сказал. Поэтому нам всего халюфа есть нельзя!

- А нам наш Бог нам сказал!

- Что сказал! Ваш Бог старше Аллаха!

- Да, наш Бог старше! (откуда это они знают?)

Надо хвост отрезать и отдать его собакам, а все остальное можно есть, только хорошо все мясо на огне прожарить!

Шутка! Пусть меня простят, Боги и арабы, если в чем-то не прав!

Раньше, когда шло строительство цехов завода, было много автомобильного транспорта, съездить в горы к арабам за кабаном было проще. И наши люди ездили. Мясо бесплатное.

В наше время съездить за кабаном стало сложнее, технику, после завершения строительства всю увезли в Союз, но теперь несколько арабов открыли бизнес и на своих стареньких «грязных» автомобилях привозили халюф сиди-Амар к домам, продавали дешево и получали совершенно чистые динары. Бизнес он и в Африке бизнес! Наши покупали и еще хвалили удачи! Сплошная экономия. Мы на продуктах питания динар не сэкономили, вместо халюфа покупала Анна в лавке буйволятину. Мясо в лавке дорогое. Не в деньгах счастье.

Охота на кабана все равно состоялась. Алжирцы предложили Валентину Бурышеву и мне приехать завтра утром к ним в деревню на машине, а они к нашему приезду выйдут на охоту и подстрелят кабана. Нам останется разделать кабана и забрать мясо.

Валентин договорился взять «УАЗик» в коксовом цехе. наших специалистов в коксовом цехе осталось очень мало, а машина пока у них была. Мы с Валентином оба из ЦРМО Запсиба, у него были права водителя профессионала.

В выходной день утром выехали из Сиди-Амара, проехали Эль-Хаджар, переехали канал, едем по широкой аннабинской долине до горного подъема, дорога асфальтированная, с обеих сторон ни посадок, ни посевов, ни кола, ни двора. Это был конец февраля, погода теплая, солнце ласковое, вокруг все зелено и цветет. Дорога пошла

на Су-Кохрас в гору, выше-выше по склону горы. С правой стороны дороги много крупного кустарника и лиственный лес, с левой стороны вниз под уклон кусты большие поля цветов, то желтые, то белые или красные маки. Воздух насыщен ароматами цветов, трав и Средиземного моря. Просто неземной рай, трудно поверить, что где-то за этими горами Сахара- песок, песок...

Проехали шестьдесят километров, очень странно, ни встретили ни одной машины. Доехали до развилки, асфальтированная дорога пошла прямо по склону, а вправо, немного выше, идет старинная брусчатая дорога, возможно древняя времен...? На этом месте встретили трех человек, это наши алжирские охотники нас встречают.... Они расстроены, потому что думали, что мы не приедем, потому-то здесь в горах ночью прошел дождь и на охоту не пошли.

- А в Сиди-Амаре не было дождя.

Теперь они нас успокаивают

-Все будет хорошо. Мы сейчас соберем охотников со всей деревни и халюфа найдем.

Через полчаса у нашей машины собралось восемь охотников. Четверо с ружьями, четверо загонщиков и три и охотничьих собаки. Поразили меня собаки. Они так были увлечены предстоящей охотой, что забыли нас облаять, приняли нас в свою команду.

Охотники разделились на две бригады. В одной команде двое с ружьями, два загонщика с собаками, в другой двое с ружьями и двое без ружей и собак. Мы на

машине и первая команда продвинулись вперед на полкилометра по старой булыжной заброшенной дороге, остальные ушли в другую сторону.

Местные охотники, конечно, знают здесь каждый куст и все кабанье тропы. Два загонщика с собаками ушли тихо вниз от дороги, двое с ружьями расселись на крепких сучках деревьев у самого края дороги на высоте 1,5-2 метра и двадцать метров друг от друга. Видимо, здесь проходит звериная тропа. Мы выехали вперед метров на тридцать. Тишина! Ждем минут пятнадцать. И вдруг собаки залаяли. Началась охота на кабана! Собаки гонят зверя! Лай все ближе, ближе, ближе! И сразу два выстрела_ один за другим! Стрелки слезли с дерева. Мы подходим к охотникам. У одного в руках шакал, у второго лиса! Подбежали собаки, от возбуждения повизгивают, смотрят на добычу!

Подошли молодые парни-загонщики, начались шумные обсуждения. Одни сожалеют, что в загоне не было халюфа, а другие молча отрезали хвост лисы и приторочили на шапку и устроили арабские танцы вокруг добычи, а затем занялись разделкой тушек зверей. Вырезали задний проход и вытянули из тушки все кишки. Я спрашиваю: «Зачем это вы сделали?» Мне отвечают «Чтобы не пахло» Это меня удивило культуре поведения на охоте. Тушки на солнце высохнут и не будет гнили. А еще поразила точность стрелков. Два выстрела и два попадания по бегущей цели при ширине дороги всего три-четыре метра.

После короткого отдыха охотники решили загон повторить с верхнего склона. Склон горы очень большой,

вершина горы видна очень далеко. Загонщики забрали собак и ушли в гору. Валентин и я остались со стрелками. Рассматривали их двуствольные ружья. У нас в семье у отца была одностволка и двустволка ижевского оружейного завода. Я держу сейчас в руках двустволку итальянского производства. Какая большая разница. Она легкая, как пушинка. Я держу ружье одной рукой. Это не ружье, а просто произведение искусства.

Время пролетело не заметно быстро. Далеко на склоне горы залаяли собаки, значит начался загон. Стрелки заняли те же позиции на тех же деревьях.

Лай собак быстро приближался, под гору зверь бежит быстрее. Собаки совсем близко!

В этот момент через дорогу пролетают как молнии один за другим пять или шесть кабанов от меня свора в метрах десяти. Выстрелов не последовало. Кабаны убежали вниз по склону туда, откуда делали первый загон. Собрались охотники. Мы благодарили их за прекрасную интересную охоту. Известий от другой команды не было. Выстрелов с другой стороны не слышно. Мы поехали домой в Сиди-Амар. Я был доволен, что нет добычи. Мне не нужен халюф, мне нужно было отдохнуть. Накопилась первая усталость. Загранкомандировка - это на курортная путевка. Не знаешь, что ждать каждую минуту?

На следующий день вышли на работу. Подошли алжирцы, те, которые вчера были во второй бригаде охотников.

- Почему вы нас вчера не дождались?

- Мы убили халюф, он теперь лежит в лесу и едят его шакалы.

Валентин говорит: надо около кабана положить две стреляных патрона, и шакалы к халюф не подойдут. Мы бы сейчас могли поехать и забрать кабана.

- Этого мы не знали!

Мне в памяти остались самые лучшие воспоминания от поездки, от охоты и от алжирских друзей. Молодцы!

ПТИЦЫ ПЕРЕЛЕТНЫЕ

Каждый год в конце ноября в небе над Сиди-Амаром можно наблюдать, как кружатся огромные стаи скворцов и других перелетных птиц. Стаи делают круг по долине, затем другой закрывая часть неба до горизонта, стая развивается как темное покрывало на ветру и уносится вдаль за горы в леса, где можно пережить холодные зимние месяцы, а затем вернуться весной домой в Европу, В Альпы. За один день таких стай в небе над поселком можно увидеть несколько раз, это разные стаи.

Разгадку образования этого явления мне удалось увидеть своими глазами. Северное побережье Африки, побережье Алжира скалистое или гористое с высокими крутыми, склонами, заросшими лесом и кустарником.

Был солнечный осенний день. Мы на машине проехали по грунтовой дороге по узкой береговой полоске за скальный участок и здесь открылся горный склон.

Дорога становилась все хуже и хуже. Мы остановились. Место тихое, безлюдное, берега необитаемые, пустынные.

С правой стороны безбрежное синее море, с левой стороны крутой высокий, горный склон, заросший кустарником и лесом.

Как только вышли из машины сразу оказались на шумном птичьем базаре. Миллионы птичьих голосов заполнили пространство. Каждый куст и каждая ветка на всем горном склоне была занята голосистой птицей, а со стороны моря летели и летели бесконечной и беспорядочной чередой, уставшие, и обессиленные птицы. Они летели широкой полосой одни повыше, другие ниже, чуть шевеля крыльями, медленно приближались в зеленому долгожданному спасительному кустарнику. Долетая до зеленого склона горы, как- будто они не рассаживались на ветки, а просто падали на склон без сил и чувств. О чем шумели и гадали эта стая, которая продолжала пополняться с каждой минутой? Возможно одни радовались завершению перелета, другие подавали голоса разыскивая отставших и навернувших семейных родственников, которых забрало себе голубое море.

Рассказывали, что уставшие птицы, которым не хватило сил, падают, не долетев даже несколько километров или несколько сот метров и морская волна принимает их себе, качает и приносит их на берег.

У кромки моря много таких...

Таковы законы природы!

Слабые не...!

А зеленая гора продолжает принимать птиц на временный отдых, несколько часов.

И наступает момент, когда те птицы, которые успели отдохнуть собираются в полет. На неведомом птичьем языке поступает команда-Взлет! И одновременно многомиллионная стая поднимается в воздух. Голосов не слышно только шум крыльев взлетающих птиц. Стая поднимается к вершине горы. Закрывая кромку неба, как черная туча и скрывается за гору, в Аннабинскую долину, делает пробный пролет над Сиди-Амаром и затем улетают дальше, в горы, где нет городов, подальше от людей, чтобы через три месяца вернуться в Европу, В Альпы.

Как их будет встречать Европа?

ГРИБЫ - ОНИ И В АФРИКЕ ГРИБЫ

После сильнейших ливней, гроз и дождей, которые в ноябре и декабре приносят ветра со стороны Средиземного моря, на северное побережье Африки в январе приходит благодатное тепло, природа оживает. Средняя температура января плюс двадцать градусов. Все скалы, горы покрываются зеленью, зацветают розы. От земли идет тепло. Наступает грибная пора. Но мы про грибы ничего не слышали. Нам никто про них не рассказывал. И вот однажды я и Куликов...решили сходить с детьми на гору к трем березам там, где раньше я нашел дикобраза в петле. Сейчас у нас была другая цель- показать детям природу, показать красоту гор, сделать хорошие фотографии на память, а если повезет отыскать очень

древний колодец. По рассказам «стариков» он находится, где-то за вершиной горы.

Я же раньше говорил, что на эту гору мы ещё вернемся...

Как только узнали о нашем походе в горы, моментально собралась ватага детей, и с нами бежит неразлучная любимая собака «Рекс». Рекс вырос у русских и живет с русскими- любимей детворы, он пропитан русским духом и других не признает, он знает шоферов, которые возят детей в школу и привозят из школы и Рекс с ними, ездит в Аннабу в автобусе на котором женщины ездят за продуктами, не отстает от нас, когда ходим на канал на рыбалку.

Но однажды случилась с Рексом беда, утром около подъезда его нашли чуть живого. Искусанный, разорванный, весь в крови, видимо прошлой ночью пострадал в жестокой неравной драке с шакалами или арабскими собаками.

Дети на коврике перенесли его в подъезд на первый этаж, но здесь днем очень жарко и мухи одолели. На следующий день детские санитары перенесли на пятый этаж, к порогу нашей квартиры. Анна делала раствор марганцовки, Лена с командой детских добровольных санитаров делали примочки, обрабатывали раны, поили кормили Рекса. Все мальчишки и девчонки приходили посмотреть и пожалеть своего любимца. Только через две недели Рекс встал на ноги, вышел во двор на радость всей детворе...

Вся наша команда взборе идем по каменистой дороге в гору с правой, и с левой стороны стоят мезоны и как только мы подошли к ним поближе поднялся такой собачий лай, что слышно было за много верст. Вся собачья арабская сила восприняла нас нарушителями их покоя. Если бы вы шли одни, собаки нас бы не заметили, но с нами был Рекс. Из-за него и нам попало...

Поднялись на гору к трем тысячелетним пробковым дубам. Горная тишина наполнилась детскими голосами восторга и радости от прекрасной картины гор и долины, освященные яркими лучами солнца.

Все побежали в тень могучего вечнозеленую крону самого большого, самого роскошного пробкового дерева, которое стоит на вершине. Ствол дерева в три или четыре обхвата, а нижние ветки в обхват.

Шесть детей вспорхнули на дерево, расселись на могучих деревьях, как голуби, одни позируют фотографу, другие царапают на толстой шкуре дерева свои имена. Вот видно одно из них «ИРАК» - в переводе это означает Ира Куликова. Каждый из них, кто увидит эту фотографию вспомнят этот поход, узнают себя.

От дуба гурьбой пошли по тропинке вокруг вершины горы с южной стороны искать колодец, не для того, чтобы воды напиться, а, чтобы убедиться, что он существует... Трудно поверить найти колодец на высокой горе.

Вот он! Мы нашли его!!!

Тропинка привела нас прямо к нему!

По нашей улице в поселке Мундыбаш, В России, было несколько колодцев. Копали их наши деды и отцы. Сруб деревянный, навес, ворота с цепью и ведром. Глубина колодцев шесть, восемь, десять метров. Заглядывал и вода видна, а детям наказывали:

- Не подходите, упадете, и крышку закрывали.

- Не плюйте в колодец- пригодится воды напиться!

А этот колодец очень серьезное сооружение. Выложен специально вытесанном камнем. Высота наземной части меньше метра, диаметр полтора метра. Колодец не огорожен и не закрыт. Одни говорят глубина его сто двадцать метров, другие говорят глубина сто пятьдесят метров. Строили его в древние века. Кто строил? Неизвестно. Зачем на горе построен колодец? Можно предположить, что здесь находился военный сторожевой пост, который охранял подходы вражеских отрядов и набегов кочевников на Гиппон (Аннабу).

Как доставали из колодца воду с большой глубины? Непонятно!

Разгадка прошла позже, когда пришли в следующий раз на гору с Анной и Леной.

А сейчас то колодца прошли немного дальше к кустарнику и увидели грибы.

Ой! Закричали хором. Удивляемся! В Африке и грибы! Быть не может! Посмотрели, грибы настоящие – волнушки.

Такие же красивые, как дома в Сибири. Они начали попадаться около тропы, а затем их увидели под колючим кустарником в огромном количестве. Сплошной цветной ковер – земли не видно. Дети с радостью занялись сбором грибов. Но вот проблема!? Некуда собирать, нет пакетов. Быстро сообразили, кто кофту снял, кто майку, кто рубаху. Мальчишки ползком забирались под шипованные кусты, а шипы крепкие, как гвозди, острые, как иглы, но добрались до грибов. Домой все вернулись с грибным урожаем. Поход удался. На славу.

Через неделю в выходной день опять собрались в поход за грибами, но в другое место. Собралась грибная детская команда больше, чем в первый раз и без Рекса, вероятно пес уехал на автобусе с женщинами на рынок. Пошли за четвертую зону (микрорайон) в сторону Аннабы, спустились в долину, прикрытую от ветров с трех сторон горами, на холмике стоят несколько мезонов. Место тихое, уютное и теплое - просто райский уголок.

Грибы стали попадаться, как только спустились в долину, но здесь были другие грибы. Прошлый раз на горе были волнушки, а здесь шампиньоны. Они здесь росли как будто на грядке их было много, попадались на каждом шагу. Ребятишки сразу принялись за работу, у каждого в руках по большому пакету, или хозяйской сумке, все собирают грибы. Видим, с холма от мезонов бегут арабские мальчишки- хозяйева этих мест. Они хохочут, резвятся, веселятся у них нет комплексов, но нет и злости, бегают всей толпой впереди нас и вытаптывают все грибы. Все грибы не вытопчут, сколько-нибудь все равно соберем. Но вот мальчишка подбегает к нам и кричит по- русски «Дай

сигарет! Дай медаль» Знают несколько русских слов, значит не первый раз встречаются с русскими. Все арабские мальчишки в округе на свои шапки, кепки, на куртки цепляют «медали», которые наши специалисты дарили местной детворе. Медальями они называют наши советские значки из магазинов. Юбилейные значки, значки наших городов, обществ, памятные знаки, солдатские звездочки.

Я им: - Сигарет макенж- сигарет нет, Сигареты се ва рас «са ва ра», это плохо.

«Дай медаль!» У меня были в кармане медаль, на всякий случай. Я дал каждому по медальке, и они с радостью прицепили их, кто куда, с гордостью и побежали вперед нас по поляне.

Мы спокойно собирали грибы. Через, несколько минут, вся арабская детвора бежит к нам несут собранные ими грибы, отдают их нам, а затем вместе с нами собираем грибы.

Дружба народов победила!

Арабы сами не едят грибы. Аллах им запретил! Можно умереть от них!

А что, грибы бывают разные, хорошие и плохие арабы не разбираются. Сигареты и другие гадости курить арабам Мухаммед не запретил. А надо было запретить! Видимо сам не знал, в далекие времена.

Что курить здоровью вредить!

Возвращались мы домой с полными сумками грибов и с хорошим настроением!

ОПЯТЬ ИДЕМ НА ГОРУ!

Был жаркий день, солнце яркое над головой и ветерок из Сахары - он называется «Сироко», а мы втроем Анна, Лена и я решили сходить на гору к трем дубам-пробкового дерева.

Конечно, это был не самый жаркий период. Это было только начало. Еще трава была зеленая и цвели цветы. Пройдет месяц- трава пожелтеет и засохнут цветы, затем все слоны станут черными, африканское солнце станет невыносимым.

А сейчас одели шляпы, панамы и очки отправились в поход налегке.

Зашли в лог по каменистой дороге, увидели у водоразборной колонки большую толпу арабских ребятишек. Одни набирают воду в большие и маленькие канистры, в бидоны, в бутылки, другие стоят и ждут своей очереди, а третьи, которые уже набрали воды, вереницей несут свои поклажи в свои «мезоны». Возраст ребятишек от 5-6 лет до 10-12 лет. Каждому по возрасту и по силе своя канистра. Взрослых людей не видно, одна малышня работает водовозами. У них это обязанность и развлечение, и общение друг с другом.

В сторонке от колонки два мальчугана загрузили ослика большими канистрами с водой и сами пытаются забраться на ослика. Этим ребятам повезло у них есть ослик. А мы среди пеших водоносов идем на прогулку.

Догнали ребятшек, которые тащили двухколесную тележку, нагруженную канистрами с водой, Анна Лена и я начали помогать катить тележку. Дела пошли веселей и докатили тележку до арабского «мезона». Арабчата остановились, кричат – ce tous, – ce tous! Все, все!

Я смотрю – на пригорке, у дома стоят неподвижно в своих арабский балахонах, три взрослых араба, стоят как статуи. Созерцая на все происходящее с высока, возможно рассуждают о жизни, о быте или о высоких материях. Скорее всего, они демонстрируют свое превосходство и всем видом говорят – кто в доме хозяин. Женского населения не видно. Все сидят дома за занавесками.

Я тоже вырос в рабочем поселке на улице, где не было водопровода. Воду для кухни в дом приносили из колодца, а для полива грядок и для животных приносили из реки.

С нашей и соседней улицы по нашему переулку, мимо нашего дома в жаркие дни и стар и млад, мужчины, женщины и дети все носили воду домой. Все вместе!!! Семьями! Вот, в чем большая разница!

Прошли мы дальше по логу, идем вдоль живой необыкновенной зеленой изгороди, остановились, рассматриваем, пробуем потрогать и фотографируем. Это была ограда из живых кактусов. Высота живой ограды около метра. Лапы кактуса толщиной с ладонь, размером с лопату и очень колючие. Через такую ограду никакой воришка не залезет в огород. Такой ограды в Сибири не увидишь!

Дошли до крайнего «мезона». Не далеко от него растёт одинокое, великолепное, благородное оливковое дерево. Крона огромная, диаметром метров пятнадцать, густая. Возраст оливкового дерева, возможно, много-много веков. На земле под все кроной расстелено специальное полотно для сбора созревших маслин. На краешке полотна три пожилых араба устроились вокруг кофеварки и мирно наслаждаются благами жизни. Собранных маслин на полотне не видно. Как снимать маслины такого высокого дерева не знаю? Если арабы будут ждать, пока маслины сами упадут на постель, тогда им придется много дней просидеть под этим благородным деревом и выпить много чашек, очень крепкого, какой только они умеют варить, кофе или зеленого чая. А куда им торопиться?

Арабы не любят спешки и суеты!

Pourquoi des problèmes? - Почему проблемы?

Non problème! – Нет проблем!

Потихоньку, мы зашли на гору, а здесь южный ветер со стороны Сахары намного сильнее, чем был в ложбине. Солнце, ветер и жара. Долго здесь на погуляешь. Только вечнозеленым, великанам- пробковым деревьям и колючим кустарникам все нипочем!

Чтобы спрятаться от горячего ветра, мы решили спуститься на северный склон, здесь и ветра нет, он ушел в верх, и зелени больше. Спустились метров на сто и увидели на слоне большую арку, выложенную из камня. Это был вход в подземный тоннель. Высота тоннеля более двух метров. Я прошел в тоннель метров двадцать, было прохладно и мрачно, пахло сыростью. Направлен тоннель с

северного склона на южный склон в сторону глубокого колодца. Этот тоннель ни что иное, как дорога к колодцу-к воде. Не поднимали люди воду с большой глубины, а ходили за водой по тоннелю, как мы ходили в Сибири на речку по земле за водой.

Вот разгадка одной тайны!

Возможно, в этом туннеле могут находиться жилые помещения, хозяйственные помещения, склады для сторожевой охраны, которая охраняла Гиппон (Аннаба) в далекие века от набегов вооруженных отрядов противника с Запада.

Земли Северной Африки хранят огромное количество больших и малых тайн, до сих не изученных времен многих древних цивилизаций.

Возвращаясь в Сиди-Амар видели арабов, они продолжали сидеть под оливковым деревом и продолжали пить кофе или чай. Мы говорим им- Храни Вас Аллах! До свидания!

Позже с моим земляком и другом Сергеем Белозеровым хотели обследовать этот тоннель, но потом от этой идеи отказались. Нет времени! Нам предстояло увидеть, запомнить и запечатлеть на пленке фотоаппарата еще очень много интересного и красивого.

В АЛЖИРЕ ПИОНЕРСКИЙ ЛАГЕРЬ

Не удивляйтесь – это правда, пионерский лагерь был. В народном демократическом Алжире в восьмидесятых годах прошлого века работали более

четырёх тысяч советских специалистов. Это были работники посольства, консульств, строители, металлурги Эль-Хаджарского завода, преподаватели Аннабинского университета и университета в городе Бумедрес, врачи госпиталей и много других специалистов. Чуть больше было советских специалистов только в Индии. Многие специалисты в Алжире были с семьями вместе с малыми детками и детьми школьного возраста.

В Эль-Хаджаре была школа с первого класса до восьмого, учили детей преподаватели из московских школ.

После учебного года в дни летних каникул дети специалистов в Алжире, как и все дети СССР, ездили отдыхать в пионерский лагерь. Лагерь находился далеко, более восьмисот километров от Эль-Хаджара, западнее столицы. Алжира семьдесят километров, не далеко от города Блида. На самом берегу Средиземного моря.

Организовали группу школьников двадцать пять человек, выдали для поездки наш старенький автобус - «Лиаз» с двумя водителями. В группе сопровождения школьников в дальнюю дорогу согласились поехать родители детей моя Аня с дочкой Леночкой, Лиля Терещенко со своей дочкой. Автобус с детьми сопровождала консульская «Волга ГАЗ 24» с врачом и детьми консульских работников.

Сборы короткие, а дорога длинная и очень тяжёлая, если учесть, что едут дети. Африканское лето в июле очень жаркое, температура воздуха плюс сорок градусов и даже больше, от солнца нигде не спрячешься, оно висит прямо над головой целый день. В нашем старом

автобусе, в котором возят специалистов на работу нет кондиционера, днем он нагревается от солнца так, что к металлическим поручням и ручкам нельзя прикоснуться, обжигает руки.

Вот в таком автобусе началась поездка в пионерский лагерь наших детей. От Сиди-Амара родители провожали своих детей рано утром. Подошел автобус, дети весело и шумно расселись по местам за несколько минут и в пять часов утра автобус и Волга отправились в путь далекий, а мы, я и Виктором Терещенко проведив своих жен и дочерей, как обычно в семь часов утра поехали на завод на работу.

Дорогу из Сиди-Амара пошла по аннабинской долине, а затем на подъеме в гору, выше и выше, идет по южному склону хребта, огибает распадки каньоны, добирается почти на вершину хребта, а это более тысячи метров над уровнем моря и только подъезжая к древнему городу Константина дорога пошла под уклон. Город Константина назвали в честь римского императора Константина. Город построен на неприступной скале, на высоте семьсот пятьдесят метров. Проехали меньше половины горного участка за четыре часа, а дети уже устали их укачало, требуется остановка и отдых. Короткую остановку сделали после Константины, снова вперед. Впереди города эль-Альма, Сетифут, Бордж-Бу-Арреридж – это такой же сложный горный участок, за городом сделали еще одну остановку. В пути уже девять часов, прошли самый сложную часть пути. Дальше дорога пошла вниз в узкую долину между двух хребтов. Машина сопровождения Волга -24 легко уходила вперед, затем, где-то

задерживалась на несколько часов, отставала, снова догоняла и опять уходила вперед. Так было весь путь. Автобус на горном участке работал изо всех сил, одолевая горные перевалы. Водители были опытные и много раз проходили этот путь. Наконец выехали на побережье, ветер с моря и климат другой, дети повеселели, хотя очень устали. По побережью Средиземного моря пролетели быстро, дорога отличная. Мотор автобуса отдыхает после горной дороги. Без остановки проехали по улицам столицы города Алжир, выехали, на идущее на запад приморское шоссе. Пятьдесят пять километров, а именно такое расстояние отделяет от указателя с надписью: «Кабрар-Румийя» (могила - римлянки). Каменную громаду таинственной Могилы римлянки - огромного шатра высотой сорок метров и диаметром шестьдесят четыре метра – видно за много километров. По преданию здесь похоронена Клеопатра Селен, умершая в возрасте тридцати пяти лет, дочь Римского завоевателя Антонина и его египетской царицы Клеопатры. Впервые о существовании этого захоронения упоминается в трудах римского историка I –го века нашей эры Помпония Мелы. У этого исторического сооружения сделали еще одну остановку. Дети отдыхали, сделали прогулку вокруг каменного шатра, восторгались его размерам, прикасались к истории древнего мира, некоторые находили густые кустики и ходили по малому в туалет. Других удобств не нашли.

До лагеря осталось проехать шестьдесят километров. Через час наконец приехали на лазурный берег моря в пионерский лагерь. Детей передали пионервожатым, сделали переключку и пошли на ужин. Попрощались с

детьми и отправились домой в Сиди-Амар. Машина сопровождения Волга-24 уже уехала в Аннабу. Водители автобуса поменялись местами, тот водитель, который привез детей стал пассажиром, а второй сел за руль в обратный путь, таков был договор. У наших русских водителей была необходимость заехать на обратном пути в поселение Буфарик - это не далеко от города Блида, и зайти в аптеку купить лекарство с названием «алколь» в переводе на русский язык «купить медицинский спирт». Алколь – был в пузырьках по 100 грамм. Водители купили себе по двадцать пузырьков, наши Аня и Лиля были скромными женщинами, поэтому они для любимых мужей купили только по пять пузырьков алколя. И на этом нашим женщинам «Большое спасибо!»

Для больших праздников «по - маленькой» достаточно.

А тот водитель, который привез детей в лагерь, после посещения аптеки принял лекарство сразу же, как только сели в автобус. От усталости, от жары и от принятого лекарства потянуло в сон он задремал и уснул на заднем сиденье.

Было поздний вечер, мулла давно пропел вечерние молитвы Корана.

Автобус на легке весело летел по пустынной дороге в обратный путь домой. Как в народе говорят – путь домой всегда короче. И сил прибавляется, ноги идут быстрее, лошадка бежит веселее и автобус катится шустрее. К утру, на рассвете будем дома в Сиди – Амаре. Так думали наши путешественники, проезжая по чужой стране. За два

часа проехали столицу г. Алжир и вся береговую приморскую долину, наступила африканская ночь, жара спала с моря потянуло свежим ветерком. Первый водитель спит, Аня и Лиля прижавшись друг к другу дремлют. Дорога пошла на подъем, въехали на горный участок, мотор автобуса натужено работал на больших оборотах.

Вдруг, что-то в двигателе зашумело, застучало. Водитель остановил автобус, открыл капот двигателя и все стало понятно – вставайте! Приехали! Поднялся и второй водитель. Обнаружили порванный ремень привода вентилятора обдува двигателя и пробитый радиатор охлаждения двигателя из которого идет утечка воды. Похмелье быстро улетучилось. За окном ночь. Помощи ждать не откуда. Надо быстро принимать решение. Решили ехать до первого поселения. Где есть люди там должна быть вода. Поехали! За полчаса проехали двадцать километров, доехали до маленькой деревни. Мотор нагрелся, вода охлаждения вытекает. Остановились в деревне до утра.

Утром в Сиди-Амаре в семь часов встретились с Виктором Терещенко перед работой. Спрашиваем друг друга: Где наши Аня и Лиля? Опаздывают? Скоро подъедут! На заводе информации никакой нет. Все спокойно.

Утром два водителя оставили женщин в автобусе, пошли в деревню на разведку, не зная ни арабского, ни французского языка – знают только русский и шоферский – матерный. Однако, разведчики принесли хорошие новости, в деревне есть колонка и можно набрать воды, и есть

придорожная частная лавка, в которой можно купить канистры для воды, но нужны деньги. Вывернули все карманы, собрали всего сто динар. Этих денег хватило чтобы купить две канистры по тридцать литров. Появилась надежда поехать дальше. Залили воду в двигатель, в канистры и поехали. Температура воздуха на улице плюс тридцать пять градусов, дорога идет по горным хребтам. Полчаса едем, час стоим заливаем воду, полчаса едем, опять час стоим остывает двигатель, заливаем воду. В таком режиме проехали сто километров и добрались до города Бурдж- Бу- Арреридже. Остановились на обочине дороги, заливаем воду. Надо искать, где пополнить запасы воды. Но в этот момент подъезжает алжирская полицейская машина, вышел полицейский и на русском языке спрашивает: Вы русские?

Да, мы русские специалисты с Сиди-Амара.

Что случилось с двигателем?

Ремень вентилятора лопнул и радиатор пробит, вода вытекает!

Да, с радиатором дело сложное, а ремень поехали в город, искать будем.

Наши водители сели в полицейскую машину и поехали в город искать ремень. Объехали с полицейскими все магазины автомобильных запчастей и автомастерские, такого ремня не нашли. Нашли ремень другого размера, который можно поставить и поможет доехать до дома, еще подарили алжирцы большую емкость для воды. Собрались в дорогу только во второй половине дня. Автобус покатило веселее, появилась надежда добраться своим ходом.

После рабочей смены на заводе мы вернулись в свои квартиры и надеялись, что Аня и Лиля вернулись из поездки, но их дома не было. Никакой информации в течении дня то руководителей советских специалистов завода родителям у них не было сообщено ни слова. Где дети? Где автобус?

Встретились с Виктором Терещенко. Обсудили. Видимо наши заночевали в пионерском лагере и выехали только утром. Значит к ночи приедут. Но к ночи и ночью не приехали. Приехали живыми, сильно уставшими следующим утром. Оказывается, не всегда дорога домой-короче. В этом случае она оказалась в три раза длиннее, если бы не помощь замечательного полицейского и всех алжирцев, кто помогал нашим путешественникам, эта дорога была в несколько раз еще длиннее.

Спасибо алжирцам за доброе, человеческое отношения!

Бывали случаи наши должностные чиновники и службы в Москве и в Эль – Хаджаре к нашим специалистам относились хуже, чем алжирцы к нам.

После отдыха вечером Аня рассказала историю о длительном тяжелом путешествии и спрашивали меня: За что были такие испытания?

-Как за что? Не надо было осквернять могилу Клеопатры.

Аня оправдывается: Мы же далеко в кустиках по-маленькому!

Все хорошо, что хорошо кончается!

Записано со слов Ани. /Жирков Н.П./

РЫБАЛКА

Я родился и живу в Сибири в Кемеровской области, где много малых и больших рек.

В детстве жили в деревне Веселовка на берегу речушки Сары-Чумыш - это приток Чумыша. У каждого хозяина в деревне была мерёта, сплетенная из ивовых прутьев, которой ловили щук, налимов. Была мерёта и у отца, когда домой приносил большую щуку, он ложил ее на край стола, смотрел и если щука была больше предыдущей, то брал нож и делал новую зарубку на кромке стола. А мы с младшим братом Геннадием смотрели за этим действием и радовались богатому улову.

Летом мы с шести - семилетние мальчишки приходили на речку на мелководный пережат, осторожно поднимали камешки, под которыми находились усачи и прижимали их рогатенькой.

Вот такая была детская рыбалка.

В послевоенные годы в деревне охота и рыбалка давали хорошую прибавку к семейному столу.

В 1949 году из деревни переехали в поселок в Мундыбаш, который находился в устье трех рек - Мундыбаш, Тельбес и Кондомы. Здесь мальчишки ловили рыбу удочкой на червя или закидушкой на живца. Взрослые во время ледохода, когда рыба подходит в заводи

к берегу рыбу, ловили наметкой. А летом на Кондоме и ночью при свете фонаря кололи щук острогой.

Во все времена рыба на столе была любимым блюдом.

Позже, в 1965 году, когда переехал в Новокузнецк и работал на Западно – Сибирском металлургическом комбинате, в выходные дни и дни отпуска с друзьями и с семьей отдыхали и рыбачили на реке Томь и ее притоках Мрасс-Су, верхней и Средней Терси. Ловили на спиннинг окуня, щуку, хариуса. Очень редко удавалось поймать таймешенка, но видел, как был пойман на спиннинг таймень весом восемь килограммов на Средней Терси. Зрелище незабываемое!

На легковых машинах ездили рыбачить на Обское море в Новосибирской области. Ловили леща, судака. Водится в Оби и нельма.

Нет ничего лучшего отдыха у воды на берегу реки и озера, где горит костер, на котором в котелке вариться уха из свежей пойманной рыбы.

Рыбалка- это отдых после напряженного, полезного труда.

Мне приходилось несколько раз рыбачить в Африке в Алжире на каналах аннабинской долины.

Город Аннаба – это приморский город. Городской рыбный рынок большой и очень богатый. Каждый день рано утром местные рыбаки подвозят сюда свой ночной свежий улов с моря. На прилавках сардины, анчоусы, сельдь, рачки, метровые акулы и большие куски мяса

акулы. Рыбная продукция на рынке дорогая. Самые дорогие – плавники акулы.

Мы не покупали рыбу на рынке. Дорого!

Наши специалисты строители, монтажники, металлурги, которые работали в Эль-Ходжаре до нас, хорошо освоили премудрости местной рыбалки. У которых была возможность пользоваться служебным автотранспортом, ездили рыбачить на озеро почти до самой границы с Тунисом и привозили богатый улов.

Ловили, конечно, такие рыбаки не удочкой, а сетями и спинингом. Сети вязали здесь или привозили с собой.

Другие любители рыбалки пошли пешком на канал за Эль-Хаджар в команде Бурдова.

Бурдов работал на Магнитогорском металлургическом комбинате начальником цеха, а сейчас здесь руководитель советских специалистов прокатного цеха. За ним был закреплен легковой автомобиль, сам водил машину, но на рыбалку идет вместе со всеми пешком с маленьким стареньким рюкзачком за плечами и удочкой.

Бурдов - спокойный, умный, доброй души человек и большой любитель рыбалки.

Канал шириной метров двадцать пять, многоводный. Одни рыбаки удалились на свои прикормленные места ловили пауком, а мы с удочками разошлись по берегу, меняли места, но рыба на удочку не ловилась. А рыбаки, которые ловили пауком поймали по три-четыре сардины каждый.

Не беда, что не поймали сардин. Главное, что первая коллективная рыбалка состоялась! И рыба здесь есть!

В следующий раз вдвоем отправились на рыбалку на малый канал, который находился в двух километрах за заводом. Бывалые наши рыбаки рассказали особенности здешней рыбалки и снабдили нас оригинальной рыболовной снастью собственного изобретения под названием «мешок». «Мешок» как мешок, сшитый из плотной ткани, но в одной боковой стенке вшита металлическая сетка с ячейкой 20х20 мм, для выхода воды.

Во второй половине дня отправились на канал. Не успели отойти от домов, нас догнал пес Рекс. Рекс бежал впереди, показывая нам дорогу до самого канала. Канал в летнее время мелководный и служит для стока воды во время осенних сильнейших грозových ливней. В этом месте, куда пришли рыбачить на канале устроена сливная бетонная наклонная плита во всю ширину канала. Вода в жаркое лето стекает тонким слоем по этой плите, а во время ливней здесь бывает настоящий водопад. Ниже плиты получился глубокий водоем. Берега заросли кустарником и травой. Здесь есть рыба, здесь мы будем рыбачить. Пока мы выбирали место стоянки Рекс был с нами, а затем исчез-убежал по своим делам в Сиди-Амар.

Я настроил удочку, жду... жду поклевки, наконец леска натянулась, пошла в сторону, начинаю подтягивать, тяжело идет и очень медленно. Что там может быть? Зацеп не похож? Большая рыбина, но рыба так себя не ведет! Я продолжаю медленно подтягивать и подтягивать улов к

берегу, а в голове мелькают разные мысли, но ответа не нахожу. Ясно одно, что может быть все, что угодно. Ведь это же Африка. А нам известно с детства, что в Африке живут не только гориллы, но и злые крокодилы. Все, что угодно я готов поймать, но только не его. Наконец, что-то темное мелькнуло у поверхности воды и опять скрылось, еще секунда и страшный улов у моих ног на берегу. О ужас! Это была че-ре-па-ха! Черная, размером с большую тарелку, она всеми черепашьими ногами упиралась и тянула к воде. Туда мы ее и отпустили.

Мой напарник был удивлен уловом, быстро смотал свою удочку- нет, такая рыбалка мне не нужна! Смотал и я свои удочки, мне такая «рыба» тоже не понравилась.

Ближе к вечеру, как и говорили бывалые наши рыбаки, рыба пошла штурмовать плотину, сначала пошла мелкая рыбешка, потом крупнее, такие рыбы поднимались по водяному потоку по наклонной бетонной плите на два-три метра, а затем рыбу смывало струей воды вниз в омут. Мы наблюдали за этой картиной с высокого берега и решили, что пора ставить нашу снасть, то есть «мешок».

Установили, ждем. Через полчаса рыба пошла крупнее, поднимается выше по плите, а затем, все равно поток воды сбрасывает ее вниз, но теперь она попадает в наш мешок. Рыбалка началась!

Через полчаса решила снять «мешок» и забрать первый улов. Подняли на крутой берег снасть, высыпали рыбу на траву. Рыбы было килограммов восемь. Наши придумали ей название - усач.

В это время к нам подскакали верхом на разгоряченных лошадаках двое арабских мальчугана. На лошадах простая веревочная уздечка, седел не было, мальчишки по пояс голые. Это были пастухи, которые пасли в долине стадо коров. Они подошли к нам, смотрят как мы собираем по траве рыбу. Мы предложили взять рыбу, и они согласились. Мы разложили рыбу в два пакета и отдали их мальчишкам. Они взяли пакеты, легко вскочили на лошадей, голыми пятками ударили по бокам, лошади галопом понесли удалых наездников в степь. Мы смотрим им в след и думаем, какое благородное дело сделали – поделились пойманной рыбой с бедными мальчишками. Но прошли считанные секунды, проскакав сорок-пятьдесят метров, наездники у нас на глазах, рас-ки-дали рыбу по траве и с криками умчались в даль.

Что они думали о нас русских? Бедные голодные, едят что попало, не знают, что Аллах запретил есть речную рыбу- она грязная! А русские об этом не знают!

Рыбалка продолжалась. Поставили рыболовную снасть. Наблюдаем как рыба штурмует водную преграду. Вдруг видим! От одного берега, к другому плывет большая черная змея. Проплыла, нырнула у кустов и исчезла. Только этого нам сегодня не хватало- мелькнуло в голове.

Через полчаса сняли снасть, улов отличный. Восемь килограмм крупной рыбы. Для одного рыбака хватит.

Поставили снасть еще раз.

Через полчаса другому наловили рюкзачек рыбы. Мы довольные рыбалкой, собираемся домой. Но в этот

момент подходят к нам наши земляки с Запсиба. Электрики с проволочного стана Николай Захаренко, Кунгуров и уговаривают оставить порыбачить нашу снасть. Мы согласились.

Ловите! Мы вас подождем, вместе пойдем домой.

Первый улов забрал Захаренко, а второй улов пошел снимать Кунгуров для себя. Спустился по наклонной плите к мешку. Бежит назад на берег. Кричит: в мешок попала змея! Я боюсь! Пришлось мне спасти снасть и улов. Мне мешок одолжили, мне за него и отвечать. Спустился, смотрю. Да та самая змея, что ныряла и плавала по водоему. Большая, черная. Попала она не в мешок, а головой залезла в металлическую сетку и застряла в ней.

- Значит змея не принесет мне вреда, а сердце все равно колотится в груди. Потихоньку, аккуратно тащу по наклонной бетонной плите необычный улов на берег. Рыба в мешок трепещит. Змея крутит длинным хвостом, бьет мне по ногам, по руке. Ощущение неприятное. Наконец я добрался до берега. Высыпал на землю рыбу. Вот здесь все стали смелыми, напали на змеюку, палкой и ногами забили ее. Я стоял в стороне и смотрел на горе - войнов. Уже стало темнеть. К нашей стоянке подошла стая шакалов. Залаяли, завыли, видимо делят рыбу, которую разбросали арабские мальчишки. Вот такая получилась у нас рыбалка. Рыбалка была хорошая, удачная!

Рыбой Аня заполнила полную морозильную камеру. Варим уху, жарим. Все было очень вкусно. Некоторые хозяйки делали рыбные консервы. На чужбине всему научишься!

Несколько раз удалось побывать на этом месте и всегда с уловом.

Однажды вдвоем возвращаемся с рыбалки домой пешком с рюкзаками за плечами, в рабочих куртках и ботинках, оставалось до дома километра два, как вдруг останавливается новенькая легковая машина «Рено» За рулем был представительный арабский мужчина, а на переднем сиденье, сидела женщина, одетая по европейской моде. Водитель предложил подвести нас до дому. Спросил нас, где работаете, от куда? - Мы русские! Работаем на SNS на проволочном стане.

Он одобрительно покачал головой. Видимо, он тоже работает на заводе и знает русских специалистов и хорошо к ним относится. На переднем сиденье сидела его жена. Похоже была русской женщиной. Она не проронила ни одного слова, смотрела на нас, как будто мы были с другой планеты.

Я говорю, что у нас грязные одежды, сами дойдем. Однако, водитель настаивал, вышел из машины, открыл задние двери и предложил садиться. Мы сели в машину, в машине пахло свежей краской. Машина была новенькая. Через пять минут мы были около своего подъезда. Мы поблагодарили водителя, и они уехали. Последние строки этого рассказа не о рыбалке, а о том какие отношения были между арабскими и советскими специалистами.

РЫБАЛКА НА УГРЯ

Для нас, сибиряков, эта рыба не знакомая, хотя из школьных учебников и телепередач, кое-что для меня было известно. Старшие товарищи по заграникомандировки рассказали где, чем и как ловить эту загадочную рыбу. Ловить надо было в летние жаркие месяцы, когда на каналах аннабинской долины мало воды. В это время угорь зарывается в донный ил канала и там отдыхает. Задача поднять его из ила, а затем поймать в сеть. Все очень просто. На самом деле, оказалось, гораздо сложнее... Сетку из капроновых толстых ниток, с ячейкой 20 x 20 мм, длиной шесть метров с двумя шестью нам дали земляки.

Команда собралась замечательная из четырех человек – я и Владимир Рыков с Запсиба, Александр Игольников мой однокурсник, преподаватель Сибирского металлургического института и наш друг Володя из Харькова. Сейчас оба преподаватели Аннабинского университета. Нашим специалистам из университета разрешалось покупать легковые автомобили в личное пользование. У Владимира такой автомобиль был, старенький «Рено-18», но у него не было тормозов на задних колесах. Я осмотрел и обнаружил, что перебита трубка гидравлики тормозов. Пришлось заниматься ремонтом два вечера.

Наконец мы готовы ехать на рыбалку. В выходной день поехали на канал, он не далеко от Эль-Хаджара, всего три-четыре километра.

Выбрали местечко на канале, где были ровные берега без травы и кустов. Разделись до трусов, на ногах

кеды. Володя Рыков и Игольников взяли бредень, а мы вдвоем должны идет впереди бредня поднимать из ила угрей. В мои обязанности входило, еще выпутывать попавшую рыбу из сетки складывать её в мешок. Мешок под рыбу был сшит из сетки, из которой изготовлен сам бредень. Мешок на лямке обе, через плечо и мы готовы ловить угрей.

Зашли в воду. Вода по пояс, на дне лежит по колено мягкий липкий ил. Вот в этот ил закопался и отдыхает необыкновенная рыба – угорь. Начали ходить впереди сетки, топтать ил ногами. И вдруг наступил на что-то упругое, сильное – это был угорь. Он выскользнул из-под ноги, выскочил из воды, дал свечку перед грудью и улетел в воду, в сетку не попал. Но следующий и другие угри залетали в сеть, сеть трепещится, ее поднимаем над водой и забираем его руками. Даже двумя руками угря удержать очень и очень сложно. Рыба сильная, очень скользкая и извивается, как змея. Поэтому в мешок укладываем каждого угря вдвоем. Дело пошло веселее. Через три –четыре метра поднимаем сетку, попадается один или два угря. Прошли тридцать метров поймали десяток угрей. Но какое было наше удивление, когда я поднял мешок над водой. В мешке было всего три угря. Каким образом убежали угря из мешка?

Возможно, есть дырка в мешке? Мы вышли на берег, обследовали мешок. Мешок из сетки с ячейкой 20 х 20 был исправным. Значит угри толщиной в руку пролезли в ячейку? Да! Так все и проходило. Теперь каждого пойманного угря выносили на берег и садили в мешок из плотной ткани.

Рыбалка продолжалась успешно. Через пару часов на каждого поймали пятнадцать угрей.

Африканское солнце еще высоко, светит ярко. Температура воздуха около сорока градусов. На ногах словно гири привязаны. Сколько же они ила перемесили за эту необычную рыбалку?

- Друзья! Заканчиваем рыбалку!

- Пойдем домой! Рыба пропадет в такую жару.

Все согласные. Поехали домой, угри в рюкзаке лежали неподвижно и спокойно.

Я зашел домой. Аня встретила меня на пороге.

Посмотрела на рюкзак.

-Хо-ро-ший улов!

- Выложи рыбу из рюкзака на кухне в мойку, ее помыть надо.

Я выложил рыбу в мойку, рыба лежала в мойке спокойно. Пошел в ванну искупаться, смыть ил и переодеться.

Прошло всего несколько минут. Слышу громкий, испуганный крик Ани.

- Они убежали, иди лови их, я этих змеюг боюсь!

Вышел я из ванны, Аня убежала и закрылась в спальне, а по полу в кухне, в коридоре, дружно гуляют угри, видимо, в поисках водоема.

Эти рыбы без воды, в жару были несколько часов и остались живыми. Удивительно!

Из тех водоемов, где в жаркий период исчезает вода, угри по суши в ночное время могут переползть в другой водоем, где еще сохранилась вода и они чувствуют где точно есть вода. Вот такая- эта рыба угорь.

А сейчас я переловил на кухне в коридоре, пересчитал, сложил в полиэтиленовый пакет и отправил их в морозильную камеру.

Вышла из спальни Аня.

- Где рыба, что с угрями сделал? - Спрашивает меня.

- Я их посадил в морозильную камеру!

- Мо-ло-дец! Все так просто. Я бы сама не догадалась!

На следующий день была замечательная, наваристая уха из свежемороженого угря. Вкус необыкновенный, запах свежей рыбы, мясо нежное и без костей.

Еще вкуснее угорь холодного копчения. Коптили сами на самодельных коптильнях. Жарить угря не получится- весь растает и получится рыбий жир.

ГЕЛЬМА

Первой поездной для нас Анной и Леной по Аджиру была в город Гельма. Поездка была однодневной в выходной день на нашем стареньком автобусе – ЛИАЗ. Автобус полный, свободных мест нет. Из сопровождающих, только, один переводчик, он тоже едет первый раз в Гельму. Дорога отличная. Быстро пересекли аннабинскую долину, а дальше начался горный участок, здесь дорога вьется между гор. Начался апрель, здесь природа благоухает. Вдоль дороги, склонам гор целые поля маков, тюльпанов и всевозможного средиземноморского разнотравья. Глаза разбегаются от этого великолепия. Одни прильнули к окнам, другие заняты разговорами. Поднялись на плато, дорога пошла ровная. Начали попадаться вспаханные поля, виноградники, аллеи финиковых пальм, оливковых деревьев, а потом небольшие поселения – коммуны.

Вилая Гельма, в которую входят шесть даир (округа) и 36 коммун, является прежде всего большим сельскохозяйственным районом. Фактически 70% населения вилайи живет за счет доходов от сельскохозяйственного производства. Выращивают зерновые, кормовые культуры, виноград, апельсины, клементины, маслины.

На склонах гор красуются роскошные пробковые дубы и сосны.

Время пролетело быстро, и мы подъехали к Гельме.

Город Гельма находится в 58 км. От Аннабы, на высоте над уровнем моря- 256 метров.

В эпоху античности город был известен под названием Калама. Первым епископом Каламы был святой Поссидий, друг и биограф блаженного святого Августина. В V веке город был захвачен вандалами, но через некоторое время был освобожден византийцами. В это период вокруг Каламы была возведена крепостная стена, останки которой частично сохранились до наших дней.

В конце VII века город перешел под власть арабов и пришел в полный упадок.

Современный город был построен на старом месте в 1836 году французской колониальной администрацией и назвали его Гельмой.

Наш автобус въехал в древний город, с европейскими постройками, с прямыми красивыми улицами и площадями.

Водитель нашего автобуса несколько лет работает по контракту, много поездил по Алжирским городам, поэтому знает, куда в первую очередь привезти своих. Останавливается в центре города, автобус припарковали среди множества легковых автомобилей.

Переводчик объявил: - Для посещения магазинов, лавок и базаров, для осмотра города отводиться один час. Далеко не расходитесь. Держитесь группами. Не теряйтесь! Через час поедем дальше!

Некоторые приехали сюда ни в первый раз и знали, где и что можно купить. Женщины, конечно

побежали по лавкам, которых здесь великое множество. Анна ушла по лавкам с подругами, а я отправился с фотоаппаратом ФЭД-5 изучать достопримечательности этого города. Особо интересных снимков я не сделал везде много народу, лавочек, латошников, которые торгуют с рук – часы электронные, сладости и всякую бижутерию. Такой торговлей занимаются мальчишки с малых лет. Они снуют в людской толпе, предлагают навязчиво свой товар. Фотографировать в чужой стране, не зная их правил, опасно. Можно в морду получить, фотоаппарат сломают, можно и в полицию попасть.

Час пролетел быстро, вот и наш автобус. Одни сидят в автобусе обсуждают удачно сделанные покупки, другие только подходят к автобусу, у всех большие сумки с шерстяной, мохеровой пряжей и отрезами синтетической ткани.

Анна довольная и счастливая с такими же покупками, сидит в автобусе. Я говорю:

- Зачем столько ткани и пряжи?

– Как зачем? Вязать буду тебе, себе и Лене кофты, шарфики, а ткани себе и всем родственникам на подарки, ведь в Союзе этого нет, а здесь много и дешево!

Да, с этим не поспоришь, но зачем некоторые купили свежих яиц? Не пойму! Ведь, яйца и в Эль-Хаджаре есть.

Поступила команда садиться в автобус.

- Посмотрите все ли на месте? Нет ли потеряшек?

Поехали смотреть древнейшие исторические памятники.

Приехали на большую городскую площадь. Развален не видно.

В конце площади видна стена из красного камня, высотой метров восемь, не похоже, что древняя развалина

Когда начали обходить это сооружение, то увидели, что оно построено на крутом склоне холма. Когда зашли в боковые двери увидели великолепное сооружение, прекрасно сохранившееся до наших дней. Это древне - римский амфитеатр Гельмы. В центре в низу ровная площадка – в те далекие времена на ней выступали артисты, проводились гладиаторские бои, выступали ораторы, чествовали победителей военных сражений, правились суды над побежденными.

От этой сцены, вверх до самой стены, большим радиусом поднимались ярусами большие ступени, на них размещались сиденья, кресла для зрителей.

По другую сторону площадки- сцены, против зрительного зала выстроен портик, по обоим сторонам которого стоят великолепные колонны, рядом с колоннами на мраморных постаментах стоят из белого мрамора статуи древних мифологических богов.

Времена не пощадили эти статуи, у одной нет руки ноги, но от этого они стали еще ценнее. Хорошо, хотя такими, через века можем мы видеть историю. А вот в этих нишах у портика стояли в латах и доспехах вооруженные мечами и копьями доблестные войны- личная охрана трона

императора, наместников, полководцев, судей, здесь же выставлялись знамена победителей и трофеи побежденных. С нами не было экскурсовода. Все увиденное это реальность, остальное догадки и фантазии.

Я поднимался на верхний ярус, спускался вниз, фотографировал своим фотоаппаратом ФЭД-5, увиденную красоту, сделанную древними зодчими и мастерами строителями.

Фотографировал наших путешественников, взрослых и детей, жену Аню с доченькой Леночкой.

Время пролетело быстро, конечно самому все посмотреть не удалось. Позже узнаю, что некоторые пронирливые мальчишки и взрослые нашли и обследовали подвальные помещения, нашли там на полу древние монеты. Я этих монет не видел, говорят, что это подделка. Специально их выкидывают для туристов.

Амфитеатр В Гельме не большой по сравнению с амфитеатрами, которые находятся в Тунисе, в Турции, Греции, Италии, но он красивый и хорошо сохранился!

Места для строительства древние архитекторы, часто выбирали на склонах холмов, использовали особенности рельефа местности. Это упрощало строительство. Амфитеатры Гельмы и Гиппона являются именно такими. Наличие архитекторов в странах Северной Африки, Ближнего Востока, Греции, Италии и других стран, говорит в величии и могуществе древних империй и цивилизаций.

Империи давно исчезли, а творения великих мастеров до сих пор сохранились.

Изучайте историю! Изучайте историю своей страны, своего города, рабочего поселка, маленькой деревни, изучайте историю своей семьи.

Из амфитеатра вся наша группа взрослые и дети отправились на Хамман-Местутинское плато, которое находится в 15 км западнее Гельмы. Когда-то римляне называли его «Аква-Тибилитана». Хамман-Мескутинское плато-это настоящее подземное море. Вода бьет фонтанами со всех сторон, выбрасывая ежедневно на поверхность более 50000 м³ горячей воды, температура которой достигает 96 С. Это самые горячие минеральные воды в мире после «Гейзеров» Исландии. Фонтанирующие, кипящие воды вырываются из-под земли издают гул, который раздается на этом плато. Фонтаны воды образуют по ходу течения меловые, минеральные отложения в виде конических сооружений- дольменов. Эти дольмены видны повсюду большие и маленькие, фонтанирующие и сухие и все они поражают воображение, и вызывают нечто сказочное, а сказочные места у всех народов порождают легенды.

Здесь тоже родилась арабская легенда суровая и нравоучительная.

Мы приехали на самый краешек долины гейзеров, которая начинается не далеко от Гельмы.

О «БАНЯХ МУЧЕНИКОВ»

В долине над каждым фонтаном вьется небольшие клочья пара, долина курилась и воздушные волны плясали над нами. Водяной пар поднимался над нами и растворялся в раскаленном воздухе.

Воздух насыщен запахами целебных паров и газов горячих источников, дышится свободно и легко.

Любопытный наш народ по тропинкам и дорожкам разошлись по всей округе, обследуют каждый фонтан, изумляются красоте, а дети залезают на каменные доисторические образования, позируют фотографам.

Я тоже фотографирую наших – здесь мои Анна с Леночкой и Куликова Галя с дочерью Ириной и сыном.

От каждого действующего фонтана вода стекает на землю, ручейком бежит по долине. Ручейки в более крупные ручьи, образуют целую разветвленную водную систему.

Подходим к тем, кто покупал в Гельме куриные яйца. Смотрим, а они опустили авоськи с яйцами в горячий ручей и ждут, когда они сварятся. Готовят обед вот таким экзотическим способом.

- Вот для чего вы покупали яйца? А мы этого не знали. Говорю я им.

- Николай, Аня подождите минут пять, яйца будут готовы. Будем угощать!

- Спасибо! Спасибо за предложение! Мы пойдем путешествовать!

Смотрим! Впереди стоят странные каменные сооружения, по форме похожие на юрты или сферические колпаки... Подошли поближе. Да это же старые римские термы! Вот они «Бани мучеников», то есть бани для лечения больных людей. Правильнее назвать их «благотворительные бани», потому что многие больные были вылечены, или состояние которых улучшилось благодаря влиянию минеральных источников.

У этих сооружений по периметру имеются небольшие окошечки и входная дверь. Стоят бани прямо на ручьях, термальная вода заходит прямо в баню и фонтанирует через отверстия в каменном полу. Все пространство наполнено паром. Чувствуем себя как в настоящей русской парилке. По периметру бани устроены каменные лавки, лежаки, кресла на них располагаются посетители- это постоянно действующие лечебницы с минимальными удобствами. Заходит желающий и принимает процедуры в любое время дня и ночи, круглый год. Излечивается здесь местное население. В пятнадцати километрах от города находится курорт Хаммам-Мескутин.

Всего в Хаммам-Мескутине 10 различных источников, все обладают целебными свойствами, их воды излечивают от ревматизма, артритов, гинекологических, заболеваний дыхательных путей и даже сахарного диабета.

От «Бани мучеников» мы пошли по тропинкам по ручью, метров через триста оказались на краю обрыва, с которого минеральная вода скатывалась мелкими струйками вниз.

Спустились по крутой тропинке и перед нами открылась изумительная, сказочная красота. Что это?

Крутой скалистый обрыв высотой в двадцать метров выглядел по форме, как борода гигантского мифического героя, сверкающая в лучах солнца яркими контрастными красками, или как застывший в морозную зиму горный водопад, но водопадов цветных не бывает и морозов в Африке нет!

В течении миллионов лет под воздействием африканского солнца и источников минеральных вод образовались карбоновые отложения имеющие удивительное сочетание цветов и оттенков – от янтарного-желтого-коричневых, рыжих и оранжевых до изумрудны и молочно- белых.

Загадочная картина создана «Природой»,- где только- время, солнце и вода! Удивительно!!! Что это сказочное сокровище сохранилось с доисторических лет до наших дней не тронутым человеком. Вся наша группа, взрослые и дети, были очарованы этой красотой, долго не могли оторвать глаз, рассматривали это чудо природы. Заходили то справа, то с левой стороны и с каждым шагом менялась картина, как в калейдоскопе.

Все фотографировались, много было сделано снимков. Жаль, что все они были черно-белыми. Цветной пленки ни у кого не было.

Минеральная вода, бежавшая сверху обрыва, попадает в речку Уэд-бу-Хамдом, которая протекает у подножия. В речке вода теплая. Смотрю, местные жители, что-то стирают или моют хозяйскую утварь.

Горячие источники «Хаммам-Мескутин» являются одним из самых знаменательных мест Алжира.

Мы прощались с Гельмой с родиной епископа Каламы- Святого Поссидея. С родиной президента Алжира Хдори-Бумедьена.

День пролетел быстро, Впечатлений много, все возбужденные садимся в автобус. Через час пути мы уже в Сиди-Амаре.

Позже, вспоминая чудесную цветную гору, подумал: «Если бы эта красота находилась у нас В России она бы исчезла с лица земли. Наши новые русские миллионеры, правители всех мастей- давно отделали бы свои дворцы, коттеджи, бассейны, сауны и бани этим материалами, остатки распилили на сувениры и продали оптом и в розницу. Берегите природу!!»

Ведь страшно, что твориться по берегам рек, озер и в лесах!

ПЕРВЫЕ ИСПЫТАНИЯ

К моему приезду на проволочный стан в Эль-Хаджаре половина небольшого коллектива механической службы были из старого состава, которые отработали по два-три года, а остальные приехали два-три месяца раньше меня. Все с разных заводов с Украины, Магнитогорска, Запсиба, Череповецка, Москвы. У всех разная квалификация, знания, опыт.

В первые дни пришлось мне с Телешевым Николаем Александровичем, с которым приехал С Запсиба,

знакомиться с достоинствами и недостаткам проволочного стана. Зашли на загрузочные решетки, изготовленные фирмой «СКЕТ», с которых заготовки подаются в нагревательную печь. – Они точно такие, как на Запсибе, но у нас заготовки квадрат 80х80 мм, а здесь заготовка сечением 125х125 мм, здесь нагрузка гораздо больше.

А нагревательные печь с шагающими балками с гидравлическим приводом – очень хороша. Печь наша – СССР.

Когда зашли под печь увидели, что палец противовеса шагающей балки изношен белее 20 мм.

Я говорю: - Это нам подарочек от старичков. Хотя на работу стана это не влияло, решили срочно палец заменить. Ждать нечего!

Запасного кольца диаметром 160 мм, длиной -400 мм не было.

В маленькой мастерской, рядом со станком, установлен токарный станок ДИП-300-Рязанского завода. Такой станок у нас на Запсибе был. На нем работал мой брат Геннадий. Мне самому приходилось становиться к станку. Ведь моя первая специальность- токарь, получена в Мундыбаше в механическом цехе, в шестнадцать лет.

Моя первая профессия во всех жизненных ситуациях помогала мне.

На четвертом курсе Сибирского металлургического института в лаборатории кафедры после занятий работал на токарном станке на полставки

лаборантом. Такая прибавка к стипендии была большой удачей для бедного студента.

А на производственной практике после четвертого курса института работал токарем во втором механическом цехе КМК.

Вот и здесь пригодилась моя первая профессия. Токарный станок был, а алжирского токаря не было. Я предложил свои услуги изготовить ось.

С большим удивлением алжирские специалисты отнеслись к моему предложению, но дали разрешение поработать на станке.

В ближайший выходной день, в пятницу, когда стан не работал, вчетвером пришли на стан. Телешев Николай втроем занялись демонтажем старого пальца, а я встал за токарный станок. Через четыре часа новый палец диаметром 160 мм был готов, а через пару часов завершили ремонт.

Так сплачивалась новая команда специалистов. О нашем успехе руководители, как будто и не заметили. Это был наш подарок за разгильдяйство других. И таких подарков за четыре года будет великое множество.

Через несколько месяцев на токарный станок пришел работать алжирский токарь. Я познакомился с ним. Он участник революции 1962 года.

Все участники революции в Алжире имеют большие льготы от государства. Хорошую пенсию, большие отпуска работающим на государственных предприятиях, право на получение земельных участков,

право на владение торговой лавки и открытие своего бизнеса.

Я спросил токаря – нравиться ли тебе токарный станок? - Да! Да! Нравиться. Но плохо, что он не нарезает резьбу.

- Нет! Нет! На нем можно нарезать, только научиться настраивать его.

Я показал, как настраивать станок для нарезания резьбы. Токарь был удивлен и доволен. Мы с ним подружились, много раз я обращался к нему выполнить небольшую токарную работу, связанную с ремонтом деталей, и всегда не было отказа или разрешал мне стать на полчаса за станок. Так длилось долго.

Однажды при ремонте моталки прокатного металла в бунты, потребовалось расточить после наплавки отверстия в кронштейнах. По-хорошему, эту работу надо сделать на расточном станке или на токарном станке с четырех кулачковым патроном, но их в мастерской не было.

Время на ремонт моталки, ограничено – через двое суток моталка должна быть в работе.

Я предложил расточить кронштейны на токарном станке с трех кулачковым патроном, а для крепления кронштейнов сделать специальное приспособление. Но мой друг- алжирский токарь заявил начальнику по ремонту господину Наджи, что эту работу выполнить на этом станке нельзя. Не воз-мож-но!

Тогда Наджи обратился ко мне:

–Николай, сделай сам, если сможешь.

Через пару часов приспособление для крепления кронштейнов было сделано.

Сложная проблема превратилась в простую токарную работу. Через три часа ремонт кронштейнов для моталки был закончен.

Казалось бы, все должны быть довольны, но нет. Подошел ко мне токарь и возмущенно заявил – Больше не подходи! Я тебя знать не хочу!

Обиделся! Я оказался не прав. Я принизил его авторитет в глазах его начальника, и он мне этого не простил

А ведь это была только работа.

Вот, что такое арабский характер. Восток -дело очень тонкое!

ТРЕТИЙ ГОД В АЛЖИРЕ, ИЛИ ТАМ ХОРОШО, ГДЕ НАС НЕТ

Проволочный стан работает пятый год, давно прошел пусковой период и освоение проектной мощности. Все это время наши специалисты учили работать арабских рабочих. Были организованы учебные классы, где наши ведущие специалисты проводили занятия с арабскими рабочими.

В течении этих лет арабские рабочие обучались и стажировались на всех рабочих местах у наших специалистов. Много арабских специалистов проходили стажировку на наших металлургических заводах.

Арабы с удовольствием работают на постах управления и там, где есть хотя бы одна кнопка. Не любят работать, где ручной труд- труд вальцовщика, слесаря ..., а самое главное они не научились коллективному труду.

Без ответственность, без контрольность. Не понимают, что произойдет, если не выполнить одно или другое действие.

Одним словом, у арабов производственная дисциплина стремиться всегда к нулю.

Однако, настало время, когда алжирская администрация решила увеличить производство проката, для этого необходимо организовать третью смену, состоящую из одних алжирцев, а затем постоянно сокращать присутствие российских специалистов на стане.

Такую политику алжирцы начали внедрять на всех объектах, где работают наши специалисты: в коксовом, конверторном и доменном цехах.

Для этого, из двух существующих бригад забрали самых подготовленных арабских специалистов, прошедших большую стажировку, вот и получилась третья бригада.

График определили арабской бригаде- всегда в дневную смену, а бригадам с русскими специалистами работать в вечернюю и ночную смену.

Но алжирские руководители проволочного прокатного стана не учли одну маленькую особенность работы дневной бригады.

Дело в том, что дневная бригада вместе со всеми службами стана делают профилактику всего оборудования. Вальцовщики делают перевалки прокатных клетей черновой, промежуточной группы клетей и чистовых блоков. Делают настройку всех клетей. Механики и электрики делают ремонт и обслуживание всего оборудования. На всю профилактику отводится не более двух часов. Обычно этих двух часов бывает достаточно, чтобы устранить все недостатки и запустить стан, чтобы стан успешно работал сутки, до следующей профилактики.

В нашем случае арабы переоценили свои знания, умения и организаторские способности. Профилактики длились три-четыре часа, стан запускали, но работать стабильно не мог всю утреннюю смену.

Выходила наша вечерняя смена, останавливали стан на полчаса, настраивали его и успешно работали до следующего утра. По такому графику проволочный стан работал пару месяцев. Улучшений в работе стана не наблюдалось.

Тогда арабские руководители пошли на маленькую хитрость. Изменили график работы бригад. Сделали так, чтоб русские работали утро и вечернюю смену, а арабы работали всегда в ночную смену. Русские с утра будут делать профилактики и настраивать стан, в ночную смену арабам останется сидеть на постах и нажимать кнопки. Кнопки они нажимать любят!

Перестроились. Начали работать по новому графику. Дела пошли на лад! Все три бригады работают успешно. Бывали смены, что в ночную смену арабы прокатывали больше заготовок, чем наша бригада, которая работала в вечернюю смену.

В подобных случаях у операторов главного поста управления ПУ-21 эмоции перехлестывали через край, они выбегали на балкон поста, включали магнитофон, размахивали руками, пели и плясали.

Ну, что сказать? Молодцы!

Я раздумывал! Постоянно работать в ночную смену не нормально, потому что усталость постепенно накапливается у арабов. Возможно они менялись? Я не знаю?

Однажды алжирцы доплясались!

Это произошло в апреле 1983 года. Шел третий год моей командировки в Алжире.

В апреле, каждый год для наших специалистов организовывали пятидневные туристические поездки на наших автобусах по Сахаре на развалины экзотических древнеримских, и современных, арабских городов и поселений.

Первый раз объявленную мне путевку на поездку в Сахару отобрали, потому что украинцы Денисенко сильно возмутились. Как-так, мне продлили заграничную командировку на третий год и дали путевку В Сахару, а им не дали ни продления контракта, ни путевки. Я не расстроился, потому

что не начал собираться в Сахару. Просто подумал: какой мелочный, завистливый народец.

Пролетел целый год. Поредели ряды наших специалистов, уехали домой. Новые специалисты не приезжают. Работы по ремонту механического и электрического оборудования добавляется, станы работают пока нормально, в три смены, пять дней в неделю.

Мне опять предложили путевку в Сахару. Началась подготовка к поездке.

Собрана одежда, закуплены и упакованы продукты, заряжен фотоаппарат. Анна сделала наказ купить это, привезти то, чего здесь нет.

Осталось отработать одну смену и в путь, где бесконечное море песка, чтобы увидеть всю историю древнего мира и райские сады современных городов.

Утром приехали и зашли в цех. Проволочный стан не работал. Тишина! Ни одного араба не видно. Когда прошли на черновую группу клетей, увидели печальную картину. Третья клеть вместе с платавинами вывернута с фундамента, анкерные болты оборваны, клеть наклонилась в сторону печи.

Между третьей клетью и четвертой все пространство забито забуренным металлом. Металл горячей заготовки спрессовало в громадную глыбу, вот третья клеть и не выдержала.

Я понял, что поездка в Сахару отменяется.

Почему ночью на стане произошла эта авария? Ведь рядом на рабочей площадке должен находиться арабский вальцовщик. Это его рабочее место и с верху с поста управления ПУ-21 операторам видна эта прокатная клеть, как на ладони.

- Где они были? Что делали?

- Возможно спали?

- Может готовились или проводили утренний Намаз.

- Бардак! Плохи наши дела! Хотя бы один из них был на рабочем месте, он смог остановить прокатный стан и не допустить этой аварии. Авария серьезная!

- Доплясались!

- Устранять последствия этого безобразия придется нам.

Дома на Запсибе приходилось выполнять более крупные ремонты.

Замена приводов охладителя агломерационных машин. Реконструкция доменной печи № 1. Реконструкция блюминга «1300», замена ножниц холодной резки усилием 800 т. на мелкосортных станах и еще много-много приходилось делать другого.

С этой аварией тоже справимся!

На рапорте начальник цеха г-н. Бляха – долго выяснял:

-Почему плеть № 3 упала в сторону нагревательной печи, а не в сторону клетки № 4?

Василий Тимофеевич Уткин- наш руководитель, несколько раз пытался объяснить. Бесполезно! Опять. Почему? О причине и виновниках аварии речь вообще не ведется. Нам всем понятно, что это чисто арабское дело. Просто нам об этом они, деликатно не говорят.

Чтоб как-то перевести разговор на рабочую волну, я потихоньку вышел к доске, взял в руку мелок начал писать и говорить, как организовать работу по восстановлению прокатной клетки № 3.

Изумительно! Меня никто не остановил, не перебивал. Переводчик переводил на французский. Все слушали. А я продолжал: что необходимо сделать сегодня, что завтра, а на третий день в 16 часов подлить плиты бетоном, на четвертый день смонтировать оборудование, на пятый день запустить стан в работу.

Никто против не возражал.

Работали дружно все наши специалисты механики, вальцовщики и операторы. Все работали согласно графика ремонта. На третий день арабы привезли мешки со смесью для бетона, сидели, ждали и как только все было готово к заливке бетона они встали и ушли. Мы только руками развели. Вот такие – эти арабы! Хозяева! Мы уставшие, наши спины, как соленые маслины, но руки не опускали. Механики вальцовщики, операторы стали бетонщиками. Замесили бетон, подлили плиты клетки. Работы закончены! Вот так по-нашему. Пока все работы выполнили согласно нами установленному графику! Сейчас нужна

выдержка 36 часов, чтобы бетон набрал необходимую прочность!

Так на Запсибе нас учил Евгений Николаевич Белов- начальник ремонтно-строительного цеха, а чтоб никто не хулиганил из механиков в подобных случаях, он ставил своего сторожа с палкой, чтоб пар для подогрева не закрывали и гаек не крутили. Здесь все наоборот. Арабов пряником не заманишь работать. У них – «Non problème». Я их не вижу уже три дня.

На пятый день прокатный стан вновь начал работу в прежнем режиме.

Механикам, вальцовщикам, операторам, всем кто принимал участие в ликвидации аварии я говорю: -Большое спасибо!

Завершилась поездка по Сахаре. Наши путешественники вернулись в Сиди-Амар уставшие, но счастливые, рассказывают о своих приключениях, без которых, обычно не обходиться даже совсем небольшие походы. А здесь фантастическая, загадочная Сахара!

Это самая большая пустыня на нашей планете, всегда привлекала к себе любознательных людей, археологов, историков.

Я очень любил историю древнего мира из школьных учебников и рассказов преподавателей. Конечно, хотел бы увидеть своими глазами.

Город Сук-Ахрас - это место рождения Святого Августина.

Город Теббеса - памятник римской эпохи. Храм богини Минервы.

Эль-Уэд - город 1000 куполов.

Туггурт - город башен и крепостных стен.

Тимгад – город, построенный в первом веке н.э. Императором Трояном.

Мне хотелось посмотреть современную Сахару, ее новые города, селения, людей, живущих в наше время, узнать, чем они занимаются.

Что же делать, если второй раз не повезло с поездкой в Сахару, возможно повезет в чем- то в другом.

Прошла неделя после завершения ремонта, случайно или нет, мне на стане встретились г-н Бляха и В. Т. Уткин. Остановились вместе. Первым обратился ко мне г-н Бляха:

-Я знаю, что вы должны были поехать в путешествие по Сахаре?

-Да, это правда, я хотел поехать.

-Вы не поехали, потому что на стане произошла поломка прокатной клетки?

-Да, из-за поломки не поехал, чтобы помочь ликвидировать аварию.

Затем без промедления г-н Бляха говорит:

-Николай, забирай мой автомобиль и езжай путешествовать по Сахаре.

Этого предложения я, конечно не ожидал. Это было невероятное предложение. Знал ли о нем Василий Тимофеевич? Но он дипломатично молчал. За весь разговор не проронил не слова.

Секундное замешательство он длилось как будто вечность. В голове пролетела буря эмоций. Наконец, я совладал с собой и говорю:

- Нет! Поехать не могу! Спасибо!

Других вопросов не было. Разговор окончен.

Когда руководители удалились, я сказал себе» эх, не так прямо надо было ответить: Я согласен поехать! Но с одним условием. Поедем вместе с вами.» Как бы они ответили?

Отработали до четверга. Василий Тимофеевич подошел ко мне и говорит:

- Петрович, сегодня вечером едем в Аннабу в ресторан, нас пригласили алжирские руководители цеха. Вместо Сахары поедем в ресторан. Это хорошее дело. Но арабы не пьющий народ. Вот и посмотрим, какие они не пьющие.

Вечером Василий Тимофеевич, его шофер Куртуков В., зам по электрооборудованию Шаров Е. и я поехали в Аннабу. В Аннабе проехали морской порт по дороге, которая ведет по берегу моря в сторону нашего консульства. Г-н Бляха, его помощники, г-н Бентабула, Джелаб и Наджи встретили нас на маленькой площадке на крутом берегу моря. Все приехали на своих машинах. Где

же ресторан? Вот ресторан, он красиво плавает на морской воде. Очень интересно!

Спустились по трапу в небольшое помещение, с левой стороны стоят четыре столика, с правой стороны кухня и подсобное помещение, в зале два окна, почти до пола с толстыми стеклами. Морская волна качается за нашими окнами, а в наши тарелки заглядывают морские обитатели. Для них, получается мы сидим в аквариуме, а они на воле.

На столах фрукты, хорошая закуска, королевские креветки и русская водка.

Говорили о дружбе, о сотрудничестве, о жизни.

Было видно, что наша работа им необходима и делаем грамотно, не жалея сил и времени. Вечер дружбы получился удачным!

Сам факт проведения такого мероприятия заслуживает уважения!

P.S. После моей поездки в ресторан, Анна сказала: - Это лучше, чем поездка в Сахару. Розу Сахары купим на рынке в Эль-Ходжаре, посмотреть песок можно в Аннабе на берегу моря на пляже, а развалины посмотрим позже в соседней деревне, когда вернемся домой.

Пусть будет так! Не жалей ни о чем!

Первые испытания

К моему приезду на проволочный стан в Эль-Ходжаре половина небольшого коллектива механической службы были из старого состава, которые отработали по два-три

года, а остальные приехали два-три месяца раньше меня. Все с разных заводов с Украины, Магнитогорска, Запсиба, Череповецка, Москвы. У всех разная квалификация, знания, опыт.

В первые дни пришлось мне с Телеевым Николаем Александровичем, с которым приехал с Запсиба, знакомиться с достоинствами и недостаткам проволочного стана. Зашли на загрузочные решетки изготовленные фирмой «СКЕТ», с которых заготовки подаются в нагревательную печь.

– Они точно такие, как на Запсибе, но у нас заготовки квадрат 80x80 мм, а здесь заготовка сечением 125x125 мм, здесь нагрузка гораздо больше.

А нагревательные печь с шагающими балками с гидравлическим приводом – очень хороша. Печь наша – СССР.

Когда зашли под печь увидели, что палец противовеса шагающей балки изношен более 20 мм.

Я говорю: - Это нам подарочек от старичков. Хотя на работу стана это не влияло, решили срочно палец заменить. Ждать нечего!

Запасного кольца диаметром 160 мм, длиной -400 мм не было.

В маленькой мастерской, рядом со станком, установлен токарный станок ДИП-300-Рязанского завода. Такой станок у нас на Запсибе был. На нем работал мой брат Геннадий.

Мне самому приходилось становиться к станку. Ведь моя первая специальность - токарь, получена в Мундыбаше в механическом цехе, в шестнадцать лет.

Моя первая профессия во всех жизненных ситуациях помогала мне.

На четвертом курсе Сибирского металлургического института в лаборатории кафедры после занятий работал на токарном станке на полставки лаборантом. Такая прибавка к стипендии была большой удачей для бедного студента.

А на производственной практике после четвертого курса института работал токарем во втором механическом цехе КМК.

Вот и здесь пригодилась моя первая профессия. Токарный станок был, а алжирского токаря не было. Я предложил свои услуги изготовить ось.

С большим удивлением алжирские специалисты отнеслись к моему предложению, но дали разрешение поработать на станке.

В ближайший выходной день, в пятницу, когда стан не работал, вчетвером пришли на стан. Телешев Николай в троём занялись демонтажем старого пальца, а я встал за токарный станок. Через четыре часа новый палец диаметром 160 мм был готов, а через пару часов завершили ремонт.

Так сплывалась новая команда специалистов. О нашем успехе руководители, как - будто и не заметили. Это был

наш подарок за разгильдяйство других. И таких подарков за четыре года будет великое множество.

Через несколько месяцев на токарный станок пришел работать алжирский токарь. Я познакомился с ним. Он участник революции 1962 года.

Все участники революции в Алжире имеют большие льготы от государства. Хорошую пенсию, большие отпуска работающим на государственных предприятиях, право на получение земельных участков, право на владение торговой лавки и открытие своего бизнеса.

Я спросил токаря – нравится ли тебе токарный станок? - Да! Да! Нравится. Но плохо, что он не нарезает резьбу.- Нет! Нет! На нем можно нарезать, только научиться настраивать его. Я показал как настраивать станок для нарезания резьбы. Токарь был удивлен и доволен. Мы с ним подружились, много раз я обращался к нему выполнить небольшую токарную работу, связанную с ремонтом деталей, и всегда не было отказа или разрешал мне стать на полчаса за станок. Так длилось долго.

Однажды при ремонте моталки прокатного металла в бунты, потребовалось расточить после наплавки отверстия в кронштейнах. По хорошему эту работу надо сделать на расточном станке или на токарном станке с четырех кулачковым патроном, но их в мастерской не было.

Время на ремонт моталки ограничено – через двое суток моталка должна быть в работе.

Я предложил расточить кронштейны на токарном станке с трех килачковым патроном, а для крепления кронштейнов сделать специальное приспособление. Но мой друг-алжирский токарь заявил начальнику по ремонту господину Наджи, что эту работу выполнить на этом станке нельзя. Не воз-мож-но!

Тогда Наджи обратился ко мне.

– Николай, сделай сам, если сможешь.

Через пару часов приспособление для крепления кронштейнов было сделано.

Сложная проблема превратилась в простую токарную работу. Через три часа ремонт кронштейнов для моталки был закончен.

Казалось бы все должны быть довольны, но нет. Подошел ко мне токарь и возмущенно заявил – Больше не подходи! Я тебя знать не хочу!

Обиделся! Я оказался не прав. Я принизил его авторитет в глазах его начальника, и он мне этого не простил

А ведь это была только работа.

Вот, что такое арабский характер.

Восток-дело очень тонкое!

Первые испытания № 2

С пуска проволочного стана на Эль-Ходжарском заводе стан работал в две смены.

Первая смена начиналась в пять часов утра и заканчивалась в час дня, вторая смена начиналась в час дня и заканчивалась в девять часов вечера, ночью до пяти часов утра стан не работал.

На всех постах управления станом были наши специалисты и арабские дублеры-стажеры. По такому принципу была организована работа на всех участках - нагревательная печь, машинный зал, службы технологов, механиков, энергетиков

Первые две недели я знакомился со станом в дневной службе механиков, а затем отправился работать механиком в сменную бригаду «В». Бригада замечательная, грамотные специалисты. Почти половину специалистов с Запсиба, остальные с Череповецка, Магнитки, Украины.

В этот день наша бригада работала с часу дня до девяти часов вечера.

Стан работал ритмично и ничего не предвещало неожиданного.

Дневные службы и все руководители закончили рабочий день и уехали домой. До окончания нашей смены оставалось три часа.

И вдруг все восемь клеток черновой группы забурились; стан остановился, загорелись аварийные красные

сигнальные фонари. Вальцовщики все кинулись разбуривать клетки. Очень тяжелая работа! До конца смены не разбуриться.

А мне нужно определить причину бурения. Почему остановилась клеть № 8. Проверил зубчатые муфты- целые, шпинделя- целые. Значит, что-то случилось в редукторе. Открыл на корпусе редуктора боковой смотровой лючек и сразу стало понятно. Лопнул зубчатый венец шестерни на выходном валу редуктора. Диаметр шестерни два метра. Авария очень серьезная. Первая такая крупная авария с пуска стана и она случилась в нашу смену.

Вальцовщики разбуривали клетки, а я организовал работу, и вскрыли крышку редуктора. Все стало видно и понятно, что произошло. Через час после случившегося приехали все руководители. Лаптев Леонид Павлович – руководитель советских специалистов, его заместители Бурдов, Бурышев, переводчики, делегация немецких специалистов, алжирскиеруководители цеха.

Лаптев Л.П. увидев все случившиеся с криками и бранью накинулся на мастера смены, затем отругал вальцовщиков черновой группы, потом досталось и мне. Всем попало за аварию и за то, что не сохранили аварийную ситуацию до прибытия всех руководителей.

Немецкие специалисты - поставщики оборудования и алжирские руководители цеха вели себя спокойно. Все прибывшие осмотрели, посоветовались между собой и разъехались по домам. Лаптев Л.П. – объявил всем

специалистам нашей вечерней смены, причастных к аварии, явиться в цех к восьми часам утра в кабинет на рапорт...

На следующее утро все приехали на рапорт. А.П. Лаптев без вступительной речи начал на повышенных тонах оскорбительный допрос всех участников.

Первый вопрос к старшему нагревальщику металла.-Какая была температура нагретого металла на выдаче из печи?

Нагревальщик, волнуясь, начал отвечать:

-Металл был нагрет. Вот диаграмма температуры в печи.

Лаптев закричал:

- Чем ты докажешь, что эта диаграмма настоящая, а не подменная? Садись! Нет а-ли-би!

Так же допросил электрика машинного зала.

-Какие были нагрузки на клетки № 8 в момент поломки редуктора? Садись, нет алиби!

Дошла очередь до самого опытного вальцовщика черновой группы с Запсиба Николая Овчеренко.

-Где темплеты (образцы) раската с калибров 8 клетки в момент остановки- Все темплеты вырезаны и сохранены со всех четырех калибров.

-Чем докажешь, что именно эти образцы? Ты же привез их с Зап-си-ба!!! Садись ! Нет алиби!

Дошло дело до меня- Что случилось? Что произошло? И почему?

- Леонид Павлович! Если металл был не нагрет, сломаться должны прокатные валки. Они являются слабым звеном, а у нас поломка редуктора. Он оказался слабым звеном. Причиной поломки редуктора, может быть: ошибки, допущенные при проектировании редуктора или при изготовлении зубчатого колеса. Венец зубчатого колеса могли напрессовать максимальным натягом или была нарушена технология термообработки зубьев колеса. В результате, даже при нормальной нагрузке у ножки зуба могли образоваться микротрещины. При осмотре шестерни насчитали более тридцати больших и малых трещин.

По одной самой большой трещины, произошел разрыв венца. До конца вечерней смены оставалось два часа. Могли доработать без аварии, остановить стан. Ночной смены небыло. А заночь при остывании редуктора венец шестерни мог лопнуть без всякой нагрузки. Вот было бы чудо. Подобные случаи были и на Запсибе, на проволочном стане на клетки №5

Лаптев Л.П. спокойно, не повышая голоса остановил мои размышления, чтобы я не наговоря лишнего, закончил рапорт.

Ведь ему и без моих речей было понятно. Виноваты изготовители оборудования- фирма «СКЕТ» ГДР. Зачем, только, наших специалистов оскорблять.

Они и так в заграникомандировке беззащитные. Чтобы свою власть показать?

За все время пребывания в Эль-Ходжаре на проволочном произошло много аварий по вине арабских рабочих и я ни разу не видел,

чтобы их ругали или наказывали за это.

Рапорт закончился, а ясности нет. Есть ли запасная шестерня? Кому заниматься ремонтом? Где распрессовывать шестерню? Есть ли на заводе гидравлический пресс? Мне пока не известно.

С рапорта пришел на стан. Наши и арабские технологии, механики занимаются профилактикой оборудования и наведением порядка на рабочих местах, а сломанная шестерня с валом лежит и никто к ней не подходит.

Подошел ко мне арабский бригадир слесарей Бутарфа и сказал:

-Шестерня есть на центральном складе, еескоро привезут, а вала нет.

- Понятно. Надо распрессовывать старый вал.

Вспомнился свой ремонтный цех на Запсибе и гидравлический пресс усилием 620 тонн и своих лучших бригадиров – великих мастеров и великих труженников – Мишевцева Виталия Александровича, Сахарова Евгения Васильевича, Шарокова Анатолия Ильича, Гореликова Алексея Ивановича, Павлова Валерия Семеновича.

Здесь со мной их нет.

Позвал в помощники дежурного слесаря, объяснил план действий. – Согласен? Да!

Сняли лопнувший зубчатый венец. Можно разрезать газовым резаком шестерню.

-Но сто скажут алжирцы?

-Русские варвары уничтожили нашу деталь!

-Русские плохие!

Решили нагревать шестерню, при нагреве металл расширяется и посадка на валуослабнет

Здесь было все - работали до седьмого пота и отдыхали на теплом голубом море. В святую пятницу возили нас в кино, на праздники устраивали концерты художественной самодеятельности, которые делались силами специалистов, их женами и детьми.

Было здорово! Жили интересно!

Биография

Родился 5 января 1941 года в пос. Мундыбаш, до 1949 года проживала наша семья в деревне Веселовка Кузедеевского района Кемеровской области

Отец Петр Александрович участник военных событий на реке Халкин-Гол на Дальнем востоке в 1938 г. получил ранение, вернулся домой инвалидом II группы. Братик Геннадий родился в 1943г., а двойняшки Иван и Андрей родились в 1948. После родов мама Александра Герасимовна сильно заболела.

В 1949 году семья вернулась в Мундыбаш потому что мне нужно было идти в школу.

Купили очень маленький домишко на берегу реки.

С 1 сентября я пошел в первый класс. Моя самая любимая первая учительница Евдокия Васильевна Атучина.

Жили очень бедно- своим огородом. Отец занимался починкой обуви. Летом починка сапог, зимой подшивал валенки, когда мы с братом подросли, мы занимались починкой обуви.4 класса закончил в начальной школе, 7 классов закончил в семилетней школе, 8 класс в средней школе. В 1957 году поступил на работу учеником токаря в механический цех.

9 и 10 класс закончил в школе рабочей молодежи. За время работы в мех цехе освоил специальность токаря, фрезеровщика, зуборезчика.

Своим учителем и наставником считаю Павла Васильевича Комарова - талантливый токарь, рационализатор, интеллигентный человек.

В 1960 году поступил в Сибирский металлургический институт. На втором и третьем курсе был членом профкома факультета. Был ответственным за организацию спортивных соревнований и сам являлся членом сборной команды института по легкой атлетике.

Мои великие педагоги- профессор Виктор Николаевич Широков, доктор тех. Наук Владимир Иванович Люленков, доктор тех. Наук Шамовский изобретатель, удивительно творческий человек, преподаватель Людмила Степановна Яковлева- секретарь факультета.

Все эти учителя и наставники остались в моей памяти на всю жизнь.

В 1964 году после защиты дипломного проекта был направлен на работу на ЗСМК в ремонтно-монтажный цех, где начальником цеха был Александр Сергеевич Шинкаренко.

ЦРМО- в те годы был единственным ремонтным цехом на комбинате и на этот коллектив была возложена задача, делать предмонтажную сборку и ревизию механического оборудования строящихся цехов комбината, доменных печей, блюминга, прокатных станов, агломашин и т.д.

Уже в период строительства требовалось творчески самим решать сложные задачи

Однажды гл. механик комбината А.С. Шинкоренко поставил задачу мне в условиях цеха обработать торцы труб на теплотрассу диаметром 620мм, длиной 10 метров - 80 шт. Они нужны на теплотрассу в Новоильинский район, а впереди зима. Новоселы замерзнут. Эти трубы были плохо сварены и потекли. Пришлось их по стыкам разрезать резаком, а чтобы заново сварить, необходимо на станке обработать торцы. А такого станка в цехе нет. Вот такая задача была поставлена мне. Решение было найдено и задача выполнена. Трубы были отданы строителям, и тепло пришло к зиме на Ильинку. Надо было просто подойти к этому вопросу творчески и ответственно.

После завершения строительства основных цехов завода начался период освоения прокатных мощностей. Начали проводить текущие и капитальные ремонты оборудования

Начали выявляться серьезные недостатки в работоспособности механического оборудования.

Кое-где находили правильные решения и устраняли недостатки на высоком профессиональном уровне, а во многих случаях эти проблемы накапливались, занимались латанием дыр.

Особенно много проблем накопилось на мелкосортном и на проволочном стане, здесь проблемы накапливались постепенно- годами.

Отменяли текущие ремонты, профилактики, лишь бы выполнить план.

В этот момент после заграникомандировки я оказался в мелкосортном цехе, механиком прокатного стана.

Станы работали, но это можно считать с большой натяжкой. Они не работали. Они - мучались.

Все пришлось начинать с начала. Ведь даже руководители не понимали этой ситуации. Они привыкли, а люди устали от такой работы.

За несколько лет напряженного творческого труда внедрились десятки предложений и мероприятий, чтобы прокатные станы преобразились. Станы запели совсем по-новому. И люди оценили. Стало легче работать. И сказали они:- Спасибо! Это дорогого стоит.

Прошло уже много лет, а люди это помнят.

За время трудовой деятельности разработаны и внедрены более 300 рационализаторских предложений, проектных разработок во всех основных цехах комбината.

Вот некоторые:

1. Изменена конструкция холостых звездочек охладителей агломерации №1,2,3.
2. Изменена конструкция натяжных звездочек разливных машин доменного цеха.
3. Реставрация редуктора манипулятора блюминга
4. Реконструкция роликов печных рольгангов мелкосортных станов №1,2
5. Замена шпинделей черновых клеток мелкосортного станов №1,2 на карданы.

6. Изменение конструкции ножниц Start-stop на мелкосортных станах №1,2
7. Измерение конструкции гидромуфт ножниц Start-stop на мелкосортных станах №1,2
8. Изменение конструкции роликов центрального рычага на мелкосортных станах №1,2
9. Разработка и внедрение подравнивающих рольгангов на мелкосортных станах №1,2
10. Разработка и внедрение магнитного торможения проката на холодильниках на мелкосортных станах №1,2
11. Изменение конструкции решеток реечной системы холодильников среднесортных станов №1,2
12. Изменение конструкций муфты сцепления ножниц холодной резки усилием 800 т. На мелкосортном стане 250№1
13. Разработка и внедрение механизма разворота бунтов для 4 х вязок на проволочном стане.
14. Разработка конструкций ножниц за 9ой клетью на проволочном стане 250№1
15. Произведена полная реконструкция муфельных транспортеров проволочного стана.
И многое, многое другое...
Обсудим некоторые предложения:
Предложение №1
Изменение конструкции звездочки... 7 метров охладителя агломерата. Старая звездочка- грозила авария и остановка доменной печи на несколько суток. Убыток возможен огромный.

Когда предложил изменить звездочку охладителя, механик Дубровский Г.П. сказал:-Нет. Вдруг не пойдет. Риск огромный. Зам главного механика Б.Л. Мячин-испугался думать об этом. И только гл. механик комбината А.С. Шинкаренко заявил-срочно запускаем в работу, чтоб к капитальному ремонту агломашины№1 успеть изготовить новую звездочку. Через два месяца новая звездочка бала готова. Она такая огромная, красивая весом 40 тонн стояла в ремонтном цехе. Подошел Борис Александрович Мячин и говорит: Николай Петрович, ты гений или пророк?

-Нет я не гений, я просто инженер механик.

Эти звездочки теперь работают на трех агломашинах ЗСМК - в течении сорока четырех лет без единой аварии, и уже никто не знает кто их автор.

Предложение № 9,10- Разработка и внедрение подравнивающих рольгангов и магнитного торможения проката на холодильниках М/с 250№1,2.

Проблема была в том, что на мелкосортных станах 250 №1,2 фирмы Sket – прокатанный металл ложился на рейки холодильника по передним и задним концам вразброс +- 20 метров.

С таким разбросом пакет металла поступал на ножницы усилием 800 т. На порезку на мерные длины. При этом передние и задние кожницы идут

в обрезь и выход мерного проката на экспорт всего 70%.

Эту задачу пытались решить коллектив Лаборатории механизаций и автоматизации. Сделали проект и опытный образец, на правом холодильнике М/стана 250 №2, но результат получили отрицательный и бросили это проект на десять лет.

В 1985 году руководители ЗапСиб вернулись к этой проблеме, потому что завод стал больше металлопроката проводить за границу, коротыши за граница не берет.

ЗапСиб 18.02.1985 г. выдал техническое задание на проектирование подравнивающего рольганга в проектные организации ГИПРОМЕЗ г. Новокузнецка, ВНИИМЕТМАШ г. Москва, ЭЗТМ г. Электросталь. За подписью И.О. директора Б.А. Кустова. И все отказались выполнить такой проект. Меня послали разобраться с проектом. Провели совещание, мне говорят: зачем вы приехали, мы отправили вам ответ. Делать проект и изготавливать рольганг вам не будем. Заняты другим государственными задачами и точка!

Летел в самолете, высоко в воздухе, а думается там все равно о земных делах. Зачем эти институты? Я сам сделаю такой проект и решу все проблемы!

В цехе доложил о результатах поездки, о своем решении пока промолчал.

Переговорил с зам. начальником цеха по электрооборудованию К.А. Митюковым о

возможности машинных залов принять дополнительные нагрузки «Да! Есть резервы!» Был ответ. Вот тогда на рапорте у нач. цеха А.И. Погорелова, я озвучил свое решение. Получил согласие! Давай, Петрович! Будем делать сами! Началось проектирование своими силами, затем выдали проектное задание в проектный отдел комбината. В этот момент лаборатория механизации проявила бурную деятельность по продвижению своего старого заброшенного проекта.

Подключили зам. главного инженера комбината А.С. Шинкоренко. Провели совместное совещание. Со стороны я был один, а их было много. Рассмотрели оба варианта. А затем А.С. Шинкоренко заявил – успокойтесь! Вариант предложенный Николаем Петровичем - Лучше! Он надежнее! Не мешайте ему работать!

Это было правильное решение!

Несколько лет труда проектировщиков, механиков, электриков цеха, цехов главного механика завершились великолепным результатом. Много вечеров и бессонных ночей не прошли напрасно.

На мелкосортных станах № 1,2 – заработали четыре линии подравнивающих рольгангов. Прокатные станы шестидесятых годов превратили в современные станы передовой технологией.

Для операторов поста управления, резчиков металла, слесарей – сделали стимулирующие надбавки.

В результате всех мероприятий получили 94% мерного проката, а лучшие бригады добивались 98% мерного проката.

Такие результаты позволили выжить комбинату в девяностые годы, а затем пришли на завод новые хозяева. Они не заметили наших трудов. Подравнивающие роганги на мелкосортных станах успешно работают и в наши дни.

Сведения о работе.

- В 1957 г. Поступил впервые на КМК-Мундыбашская аглофабрика, в мех. цех учеником токаря.
- 1958 Переоформлен токарем 5 разряда.
Сибирский металлургический институт.
- 1960 зачислен студентом дневного отделения
- 1965 окончание института.
- Западно-Сибирский металлургический завод
- 1965 Принят в ремонтно-монтажный цех слесарем 5 разряда.
- 1966 Переведен мастером-технологом
- 1968 Переведен сменным мастером
- 1969 Переведен старшим мастером цеха.
- 1970 Награжден медалью «За доблестный труд»

- 1978 Награжден значком «Победитель соцсоревнования за 1978 г.»
- 1978 Присвоено звание «Лучший творческий ИТР ЗСМК»
- 1979 Награжден значком «Победитель соцсоревнования за 1979 г.»
- 1980 Награжден значком «Ударник девятой пятилетки»
- 1980 Загранкомандировка в Алжир на Эль-Хаджарский металлургический завод- Механиком проволочного стана.
- 1984 По возвращению из загранкомандировки переведен в мелкосортный цех механиком мелкосортного стана 250 №1.
- 1987 За многолетний добросовестный труд присвоено звание «Ветеран труда» от имени Президиума Верховного Совета СССР.
- 1988 Награжден Почетной грамотой Кемеровского обкома
- 1992 Назначен заместителем начальника мелкосортного цеха по механическому оборудованию.
  - 1997 За высокие производственные показатели и активное участие в техническом творчестве присвоено звание «Лауреат премии комбината, вручен диплом и 1 мил. руб.
  - 1999 За большой личный вклад в развитие металлургической промышленности присвоено

звание «Почетный металлург Российской Федерации»

- 2001 Награжден благодарственным письмом администрации Кемеровской области.
- 2005 Переведен в управление прокатного производства главным механиком прокатного производства.
- 2006 За безупречный многолетний труд присвоено почетное звание «Заслуженный ветеран ОАО ЗСМК»
- С 2007 Уволен в связи с уходом на пенсию.

По настоящее время не теряет связь с комбинатом, консультирует и помогает специалистам завода в ремонте проволочных станов.

PS Книга написана - просто и обо всем.

Она о дружбе советских алжирских народов. Эту дружбу надо сохранить на долгие времена и преумножить.

Хочу пожелать всем алжирцам, которые меня помнят, крепкого здоровья и счастья.

Всему алжирскому народу желаю мира и благополучия!

Ваш механик Jirkov Nikolai.